

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 4
(180)
ОСЕНЬ
2016
года

Кадка. Осень. Юрьевское.

Снимок С.Н. Темняткина, 2016 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 4 (180)

осень 2016 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
Отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ 2299 Тираж 800

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Выборы-2016 у кацкарей.....3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Про первоклашек
и другие школьные новости.....4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки.....5 стр.

ЗАБЫТЫЕ КАЦКАРИ

Нина Светлова
Неизвестные имена в истории Петербурга
(извозопромышленник Чекушкин в Чекушках).....6-12 стр.

ПОСЛЕСЛОВИЕ «КЛ»

К родовой Чекушкиных.....12-14 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Николай Румянцев
«Чудеса чудесные!».....15-16 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Надежда Абрамова
«Сегодня у меня праздник!».....16 стр.

ПОБАХО́РИМ ПО-КА́ЦКИЕ

Вихорь – вокруг!.....17-18 стр.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КЛ»

Николай Шварёв
Проговорим про жизнь
в колхозной деревне.....19 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Светлана Левагина
«Листья, листья, сорванные ветром...»
(Размышления о книге Софии Ивановой-Шершневой
«Мои странствия»).....20-23 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ратники из кацкарей.....24-25 стр.

КАЦКАРИ

Нефедьево. Выпускники26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Подписка-2017
Кацкие чтения-2017
«КЛ» – 25 лет!28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в доку-
ментах, без перевода на новый стиль. При желании читатели мо-
гут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая
старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней,
XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года
– 13 дней.

ПОПРАВКА

В прошлом № 3 (179), лето 2016 года, «КЛ» на странице 19-й вни-
мательные читатели увидели ошибку в подписи к фотографии: ко-
нечно, на снимке Иван Васильевич Чесноков (а не его сын Васи-
лий Иванович, как мы ошибочно написали).

Так и живём

Выборы-2016 у кацкарей

Что ж, не будем оригинальными – познакомим, как проголосовали кацкари на выборах 18 сентября 2016 года. Напомним, то были выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII-го созыва. Проходили они по смешанной системе: по федеральному избирательному округу нам нужно было выбрать партию, по одномандатному округу – депутата.

Бог с ними, с депутатами! Живую мы их не видели, да и вряд ли увидим, а потому напомним только, что в целом от Ярославской области по одномандатным округам прошли А.Н. Грешневиков из «Справедливой России» и А.С. Грибов из «Единой России».

Гораздо интереснее, думается, сохранить для истории политические предпочтения кацкарей. Невероятно, но факт: «Единая Россия» стала популярней! Если на выборах 2011 года правящую нашу партию по разным избирательным участкам Кацкого стана поддержало 38-46% избирателей-кацкарей, то нынче – 54-63%. Хотя в целом по Ярославской области за «Единую Россию» проголосовало 38,43%, по России – 54,20%.

Чем так угодили власти деревенским жителям, непонятно. Сельское хозяйство, будем откровенны, у нас в Кацком стане развалено, учреждения социо-культурной сферы закрываются, общий уровень жизни понижается на глазах, а мы, судя по результатам выборов, всем довольны и словно бы говорим властям: «Так держать!»

«Так и живём» – называется наша рубрика. Увы, так и живём, как проголосовали...

Итак, **Рождественский избирательный участок № 524:** Рождественно, Черноусово, Жуково, Аристово, Нинорово, Антеплево, Мерга, Малое Поповичево, Коллогривцево, Маурино, Павлово, Большое Поповичево, Муханово, Щербинино, Сопино, Кривцово, Глазово,

Воскресенское, Чириково, Балакирево, Говитаново, Максаково, Глинино, Бибиково, Алфёрово, Кувшиново, Дмитриевка, Кучино, Голосово, Зобово, Боково. Место для голосования – Дом культуры (с. Рождественно, ул. Школьная, д. 8).

Председатель избирательной комиссии – Татьяна Ивановна Чуракова; заместитель председателя – Елена Николаевна Малышкина; секретарь – Елена Викторовна Шарова; члены – Татьяна Сергеевна Батурина, Владимир Евгеньевич Бычков, Вера Павловна Воробьева, Алевтина Михайловна Смирнова.

Мартыновский избирательный участок № 520: Мартыново, Перемосье, Нефино, Дьяконовка, Чернево, Парфёново, Киндяково, Владышино, Дьяконово, Юрьевское, Левцово, Хороброво. Место для голосования – сельская администрация (д. Мартыново, ул. Каменка, д. 2).

Председатель избирательной комиссии – Надежда Николаевна Замяткина; заместитель председателя – Елена Сергеевна Кукличева; секретарь – Римма Викторовна Смирнова; члены – Елена Алексеевна Великолепова, Ольга Николаевна Темняткина.

Ординский избирательный участок № 815: Ордино, Дуново, Дягилево, Широково, Мякишево, Трухино, Воронцово, Богданка, Нефедьево, Медлево, Костево, Ясково, Гридино, Платуново, Крайново, Толстиково. Место для голосования – сельская администрация (с. Ордино).

Председатель избирательной комиссии – Галина Николаевна Торопова; заместитель председателя – Татьяна Алексеевна Корешкова; секретарь – Татьяна Геннадьевна Иванова; члены – Владимир Николаевич Журавлёв, Михаил Александрович Журавлёв, Людмила Ямилевна Журавлёва, Галина Юрьевна Марченкова, Владимир Николаевич Торопов.

ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ЕДИНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ

	Избирательный участок N 524 (Рождественно)	Избирательный участок N 520 (Мартыново)	Избирательный участок N 815 (Ордино)
Число избирателей	455	177	316
Из них проголосовало	272	143	156
Явка	59,78%	80,79%	49,38%
Проголосовало по открепительным удостоверительным удостоверениям	1	1	0
Количество действительных удостоверений	271	144	154
Количество недействительных удостоверений	2	0	2
За "Родину"	2 (0,73%)	0 (0,00%)	3 (1,92%)
За "Коммунистическую партию "Коммунисты России"	5 (1,83%)	0 (0,00%)	4 (2,56%)
За "Российскую партию пенсионеров за справедливость"	6 (2,20%)	3 (2,68%)	3 (1,92%)
За "Единую Россию"	172 (63,00%)	71 (63,39%)	85 (54,49%)
За "Российскую экологическую партию "Зелёные"	2 (0,73%)	1 (0,89%)	4 (2,56%)
За "Гражданскую Платформу"	0 (0,00%)	0 (0,00%)	1 (0,64%)
За "Либерально-демократическую партию России"	51 (18,68%)	20 (17,86%)	26 (16,67%)
За "Партию народной свободы" (ПАРНАС)	0 (0,00%)	1 (0,89%)	0 (0,00%)
За "Партию роста"	0 (0,00%)	0 (0,00%)	0 (0,00%)
За "Гражданскую Силу"	0 (0,00%)	0 (0,00%)	0 (0,00%)
За "Российскую объединённую демократическую партию "Яблоко"	1 (0,37%)	1 (0,89%)	0 (0,00%)
За "Коммунистическую партию Российской Федерации"	22 (8,06%)	7 (6,25%)	19 (12,18%)
За "Патриотов Россию"	1 (0,37%)	1 (0,89%)	1 (0,64%)
За "Справедливую Россию"	9 (3,30%)	7 (6,25%)	8 (5,13%)

Фото на память

Про первоклашек и другие школьные новости

Осень – это ещё и начало нового учебного года. Самое время сообщить новости из школ, а их в Кацком стане осталось две: Рождественская и Ординская.

В Рождественской средней школе 71 ученик: в начальных классах – 16, в средних – 46 и в старших – 9; все классы укомплектованы. В дошкольной группе (детском саду) – 10 малышей.

Первоклассников – пятеро: Лена Макарова из Антеплева, Артём Куликов и Василиса Мостовова из Балакирева, Алина Шумова из Алфёрова и Роман Пасынков из Рождествена.

Всё это нынче, а чем запомнился учебный год прошлый?

Кому чем. Директору Татьяне Александровне Карасёвой, например, составлением смет на ремонт спортзала, прохождением госэкспертизы, размещением документации на портале «Госзакупки» и, наконец, подписанием контракта. Подрядчик ООО «Ремонтно-строительная компания» из города Ярославля обещала всё сделать за сорок дней!

А ученикам, пожалуй, обилием мероприятий, в которых они участвовали с прошлой осени до нынешней весны. Учителя подсчитали: 48 соревнований, конкурсов, акций, интернет-проектов и 35 призовых мест! Первые места достались в районных соревнованиях по волейболу и лёгкой атлетике, олимпиаде по иностранному языку, конкурсам юных натуралистов, юных инспекторов безопасности дорожного движения и чтецов и в общероссийской акции «Урок безопасности для детей и родителей». Больше других наград для школы добыли четвероклассник Матвей Соколов, пятиклассница Виктория Воротилова, семиклассница Арина Румянцева и девятиклассница Аня Киселёва. Да и все ребята старались!

В Ординской основной общеобразовательной школе в нынешнем учебном году 19 учеников. Укомплектованы все четыре начальные класса, а из средних – шестой и восьмой. Две первоклассницы: Таисия Евланова из Медлева и Алексия Фёдоров из Воронцова.

Школа маленькая, но вот третьеклассница Наташа Суровегина заняла 2-е место в районной экологической акции «В лесу родилась ёлочка», ученики начальных классов – 2-е место в муниципальном конкурсе на лучшую театральную постановку «В

гостях у сказки». А семиклассник Ярослав Примак участвовал в областной выставке детского технического и прикладного творчества.

В школе проходит много интересных мероприятий: к красным дням календаря – совместные с Воронцовским сельским Домом культуры концерты, к круглым датам – тематические уроки, классные часы и беседы. Осенью – День здоровья, зимой – День снеговика, весной – День птиц, к которому изготовили и повесили скворечники. Школа взяла шефство над памятниками погибшим в годы Великой Отечественной войны землякам и нынче ко дню Победы провела два субботника, два митинга, два концерта и шествие Бессмертного полка.

Из последних приобретений – теннисный стол, а из последних ремонтов – новые окна в спортзале. Об этих и других мероприятиях можно прочитать на очень содержательном сайте школы 76204s042.edusite.ru.

Ваша «КЛ»

А вот и фото на память: первоклассницы Ординской школы Таисия Евланова и Алексия Фёдоров. 1 сентября 2016 года.

Снимок Ольги Владимировны Галкиной, д. Воронцово

Рождественская школа: классный руководитель Галина Алексеевна Башкинова и выпускники-одиннадцатиклассники Марина Молодцова, Максим Антонов, Полина Сухова, Максим Лямин и Марина Горюнова. 1 сентября 2016 года.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ПРО СЕНОКОС И БИТВУ ЗА УРОЖАЙ

Да-а, за урожай в этот год была именно «битва». Но начнём с сенокоса. В нынешнее лето – влажное да жаркое – травы особенно уродились. Многие частные хозяйства косили уже впрок, чтобы только не дичали угодия. Отсенокосились и СПК (сельскохозяйственные производственные кооперативы) – бывшие колхозы: балакиревская «Искра» заготовила 450 тонн сена, мартьяновский «Верный путь» – 200 тонн. Силос в последние годы заготавливает только «Искра» – нынче его в хозяйстве 1125 тонн.

С августа дожди усилились и не прекращались уже до октября; уборочная техника вязла в наводопелой земле. Особенно тяжело пришлось льносеющему нашему СПК «Мерга» – ведь для того, чтобы убрать лён, в поле надо выехать трижды: в первый раз – чтобы вытеребить и околотить, во второй – зарулонить тресту, вылежавшуюся на стлище, и в третий – перевезти рулоны на льнозавод.

– Мы буквально ловили погожие дни, – рассказал руководитель хозяйства Сергей Михайлович Ершов. – По утрам даже не я, а мне звонили механизаторы и спрашивали, когда и куда поедет в поле. Переживали все, но погоду изменить невозможно.

Тем не менее, лён на всех 505-ти гектарах был вытереблен. Получено 105 тонн семян, и все кондиционные. К 23 октября вывезли и льнотресту, которой нынче 1167 тонн, а в перерасчёте на льноволокно – 372. Ну а на тресте нынешнего урожая льнозавод заработал ещё раньше – 19 октября.

Однако, беда, как говорят, не ходит одна: ежегодной дотации на выращивание льна в этом году СПК «Мерга» не получит – из федеральной программы поддержки льноводства вычеркнули всю Ярославскую область.

А что с зерновыми культурами? СПК «Верный путь», напомним, нынче первый год, как не сеял, и 150 гектаров овса было только в СПК «Искра». Всё убрать не удалось: комбайны вязли и не шли – 50 гектаров хозяйство списало на гибель. Итого: сжали 100 гектаров, намолотили 70 тонн.

УРОЖАЙ-2017: ОСТАЛИСЬ ПОЧТИ БЕЗ ЗЯБИ

Обычно ещё с осени СПК стараются вспахать как можно больше зяби: весной меньше забот – прокультивируй, проборонуй да и сей! Но нынешней дождливой осенью сначала затянулась уборочная, а затем резко встала зима: 27 октября насыпало снегу, который уже не таял. К сожалению, СПК «Мерга» так и не успел вспахать ни одного гектара. СПК «Искра» при плане 200 гектаров поднял только 100. Так что и будущая весна ожидается для земледельцев нелёгкой.

ЭХ, ДОРОГИ: У ЮРЬЕВСКОГО ОТРЕМОНТИРОВАН МОСТ

«Заволосные» (то есть проезжие, не кацкари) мосту через реку Кадку возле села Юрьевского всегда удивляются: надо же, конструкция бетонная, а настил... деревянный! Почему его таким сделали дорожные строители, Бог весть; наверное, так дешевле. Однако ж и служит деревянный настил меньше, а нынче совсем погнил – ехать страшно. Отремонтируют или не отремонтируют? – гадали кацкари. Отремонтировали, заменив полностью! Выходит, не всё в нашей жизни так плохо...

БЛАГОУСТРОЙСТВО: ПРИВЫКАЕМ К КОНТЕЙНЕРАМ

В Глотове, Кологривцеве, Рождествене, Балакиреве, Мерге и Мартьянове Средней Кадки Приволжское сельское поселение этим годом установило мусорные контейнеры. Обслуживает их МУП «Энергосервис» из Нового Некоуза, вывозя мусор раз в две недели. За работу берёт недорого: 44 рубля 70 копеек в месяц со взрослого человека.

Конечно, мусорные контейнеры – это благо. Чего таить, бытовые отходы мы кидаем куда придётся и вокруг селений у нас что ни канава – то свалка. Только вот привыкают деревенские к этому благу цивилизации туго, а в Глотове, по словам поселенческой администрации, и вовсе от такой услуги отказались.

В Нижней Кадке, к слову сказать, мусорные контейнеры в деревне Воронцово установили ещё лет к десяти назад. И ничего, привыкли!

ЧЕРНОУСОВО

НАЧАЛ С ДОРОГИ. От шоссе до деревни – с полкилометра просёлка. И недалеко, да бездорожье – она и есть бездорожье... И вот проезжающие по шоссе примечают, что эта самая «бездорожье» стала моститься... «б/ушным» кирпичом. Оказалось, дорогу до деревни прокладывает Валерий Николаевич Тихомиров, чей отец был из Черноусова родом. В планах у него оставить город Петрозаводск и вернуться на родовые печины: поставить дом и заняться сельским хозяйством. Местные жители (а их в деревне осталось, почитай, два дома и три жителя) только головами качают, но то, что деревня поживёт, всё-таки приятно.

ЮРЬЕВСКОЕ

КРЕСТ В ПАМЯТЬ О ЦЕРКВИ. Многие даже из коренных юрьевчан каменной церкви, когда-то украшавшей село, уже не помнят: она была разобрана на кирпич ещё в середине 1950-х. А вот Евгению Александровичу Виноградову, ныне живущему Мышкине, она снится часто: окна его дома смотрели аккуратно на колокольню. И вот детская память о порушенной святыне обернулась большим деревянным крестом, установленным 30 октября прошлого 2015 года. На месте главного алтаря сейчас частные постройки, и крест поставили там, где когда-то был придельный алтарь Владимирской Божией Матери. Все работы по изготовлению и установке креста Евгений Александрович выполнил сам при помощи сыновей и только резное распятие доверил резчику-монаху откуда-то из-за Углича.

КИНДЯКОВО

ПОХОРОНИЛИ ПОСЛЕДНЕГО ЖИТЕЛЯ. 540 лет – не меньше – простояла на белом свете деревня Киндяково, что на речке Топорке в Средней Кадке. Впервые как сельцо она упомянута в данной грамоте угличского князя Андрея Большого от 1476 года! Но вот пришёл и её черёд: 10 октября на Николо-Топорском кладбище хоронили последнего киндяковского жителя Алексея Фёдоровича Дрязгова. Нестарого ещё, 48-ми лет – мог бы и ещё пожить, да погубила пагубная привычка к спиртному. Дома в деревне ещё стоят, а три – дак приезжай и живи; только вот кто теперь захочет поселиться в отдалённой деревне?

(По сообщениям с мест)

Забытые кацкари

Неизвестные имена в истории Петербурга (извозопромышленник Чекушкин в Чекушах)*

Ослепительное зрелище российской столицы – грандиозный театральный спектакль. Как любой спектакль, его создают не только видимые всеми актёры и декорации: императорский двор, знать, архитектурные шедевры – но и великое множество невидимых работников: мещан, купцов, городских и дворников. На самой нижней ступени социальной лестницы городского населения стояли извозчики – «самый многочисленный из всех промышленных классов в СПб»¹⁾. Последнее место среди них занимали ломовики.

«Ломовые извозчики, никогда никому не уступавшие дороги..., когда медленной лавиной двигался кортеж их до отказа нагруженных возов или громадных саней, никакая сила не могла их остановить, иногда даже городские павозы. Эти дикого вида «ломовики», держа вожжи, медленно выступали рядом со своими такими же страшными и огромными битюгами, увешанными сбруей с бляхами, дуги же бывали необыкновенно затейливо и ярко расписаны. Всегда это были мрачные бородатые мужики, которые носили или засаленный картуз, или трех и неизменно бывали наряжены поверх тулупа в красный жилет нараспашку»²⁾.

Таков привычный всем портрет грубого необразованного ломовика. Но попробуем взглянуть пристальнее в одного из многих ломовых извозчиков. Перед нами предстанет иная картина...

Савелий Ефремович Чекушкин родился в селе Ордине Хороборовской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии; год его рождения пока что известен лишь приблизительно – между 1834 и 1838 годами. Ордино – один из центров старинной Кацкой волости, располагавшейся по берегам реки Кадки. В этих местах не было крепостного права: крестьяне считались монастырскими, а с 1776 года – государственными. Они платили только денежный оброк, поэтому массово уходили в города, в отхожий промысел, были предприимчивы и грамотны.

Вероятно, ещё отец Савелия приходил на работы в Петербург, занимался промыслом в районе,

издавна называвшемся Чекуши³⁾, поэтому семья получила фамилию Чекушкины. Вместе с отцом работали в столице сыновья Савелий и Семён.

Савелий в середине 1860-х годов арендует у дочери коллежского секретаря Екатерины Ивановны Лавровой участок на углу не существующего ныне Масляного переулка и 25-й линии, где содержит ломовой извоз⁴⁾. Извозный промысел – круглогодичный; годами отходники могли жить в городе, не навещая родные места. Только в редких случаях удавалось выписать к себе семью. Савелий Чекушкин сумел скопить денег, привёз жену в столицу, где в ноябре 1866 года родилась их дочь Надежда. К сожалению, о жене Чекушкина нет никаких сведений.

В 1888 году Савелий Чекушкин выкупает участок Е.И. Лавровой и становится петербургским домовладельцем⁵⁾. Сведения о нём появляются в «Справочной книге о лицах...»⁶⁾ в 1888 году: крестьянин Савелий Ефремович Чекушкин, 52-х лет, проживает в Суворовском участке по 25-й линии, дом 6. Содержит магазин аптекарских, косметических и химических товаров по Садовой, дом 38, под фирмой «Чекушкин и К^о», чайный магазин по 9-й линии, дом 58, и ломовой извоз в доме жительства.

Сторговлей у Савелия Ивановича не очень ладилось: в 1892 году чайную торговлю берёт брат Семён. Но уже в 1893 году сведений о нём и его чайной торговли в адресной книге «Весь Петербург» нет. Аптекарский магазин получает сын Дмитрий – он становится владельцем фирмы «Чекушкин и К^о» в товариществе на вере⁷⁾ вместе с вкладчиком – мологским мещанином

Иваном Кузьмичом Нижегородовым. На долю Савелия Ефремовича остаётся ломовой извоз.

Лишь к пятидесяти годам кацкому крестьянину удалось занять прочное место в столице: живёт с семьёй в собственном доме, имеет собственное дело и, как все собственники, берёт ссуды в Кредитном Обществе под залог недвижимости. Документы Городского Кредитного Общества позволяют представить владения С.Е. Чекушкина в 1888 году:

«... Двухэтажный деревянный лицевой дом, крытый железом - 5 деревянных лестниц, 28 окон, 7 железных печей, 6 кухонных очагов, 2 отхожих места; в доме две квартиры (5 комнат и 2 комнаты) домовладельца, квартиры артельщиков и рабочих;

двухэтажный деревянный надворный флигель, крытый только (выходит на Масляный переулок) - 4 деревянных лестницы, 14 окон, 2 русские печи, 2 отхожих места;

одноэтажные деревянные службы и конюшня на 45 стойл»⁸⁾.

Все строения, даже сарай, выходящий торцом на Масляный переулок, были необыкновенно живописны – затейливой архитектуры, украшены деревянной резьбой.

Извозный промысел Чекушкина успешно развивался, и в 1895 году он смог купить у наследников скончавшейся вдовы вильманстрандского купца Таисии Андреевны Касцовой участок на углу Косой и 27-й линий. В последующие годы новый участок на Косой полностью обустраивается для дела – никаких архитектурно-выразительных строений на нём нет, только функциональные: конюшни на 58 стойл с сеновалами и двухэтажный надворный флигель с квартирами для артельщиков и столовой⁹⁾.

Держатели извозных дворов – извозопромышленники – получали хорошую прибыль, но организация этого промысла была непростым делом. Во-первых, постоянно росла конкуренция, поскольку после отмены крепостного права в город пришло множество крестьян, быстро включавшихся в процесс

* Первая публикация очерка была осуществлена в культурно-историческом альманахе «Фонтанка», № 13, 2013 год, г. Санкт-Петербург.

бурного промышленного роста столицы. У ломовиков же был свой дополнительный конкурент – конка, взявшая на себя часть работ по перевозке грузов. Во-вторых, стремительный рост промышленных предприятий и городского населения вынуждал Городскую управу бдительно следить за санитарным состоянием города, постоянно совершенствуя и ужесточая правила. В 1889 году было принято постановление о порядке разрешения, устройства и содержания извозчичьих дворов¹⁰. В документе констатируется факт неудовлетворительного состояния означенных дворов, на которых «собрано большое количество лошадей, дающих много извержений». «Покуда» точно не будет соблюдаться постановление, «на извозчичьем дворе лошади по-прежнему будут отдыхать в грязи без всякой подстилки, экипажи будут оставаться под открытым небом при всех частых атмосферических перепадах нашего климата, а сбруя лошадей и одежда извозчиков будут по-прежнему валяться, где попало».

В постановлении определены условия содержания извозпромышленных дворов:

- дворы должны быть вымощены асфальтом, бетоном или камнем с надлежащими стоками и должны быть снабжены чистою водою;
- для каждой лошади в конюшне должно быть устроено отдельное стойло строго определённых размеров;
- не допускаются конюшни, ли-

шённые дневного света, так как «отсутствие света вредно отзывается на зрении лошадей, делаю их пугливыми и опасными в езде»;

- жидкие нечистоты должны быть удаляемы из конюшен посредством стоков в особые колодцы;

- дворы должны быть содержимы в чистоте и обмываемы чистою водою одновременно с поливкою улицы, и тому подобное.

Кроме того, держатель извоза должен был предоставить наёмным артельщикам достойные условия проживания.

Управа бдительно следила за выполнением правил, периодически устраивая «внезапные осмотры».

Постаревшему Савелию Ефремовичу – в 1900 году возраст его приближался к семидесяти годам – очевидно, тяжело было справляться со своим хозяйством; он постепенно отходит от дел. Свой участок по 25-й линии не позднее 1905 года продаёт соседу – Обществу С.-Петербургских железопрокатных и проволочных заводов. Общество постепенно застраивает участок производственными зданиями, но, вероятно, жилой дом Чекушкина остаётся нетронутым – до самой своей смерти 20 марта 1910 года он проживает по прежнему адресу: 25-я линия, 6. На участке, уже принадлежащем Железопрокатному и проволочному заводу, остаётся ломовой извоз, владельцем которого становится сын извозпромышленника Андрей. На месте деревянного дома по адресу 25-я линия, 6, в котором проживало семейство

Чекушкиных, в 1914 году появляется двухэтажный каменный особняк, занятый службами завода¹¹. Этот дом в неизменном виде простоял до осени 2011 года, когда был разрушен инвесторами.

Ломовой извоз на углу Косой и 27-й линий Савелий Ефремович также передаёт Андрею, но остаётся владельцем этого участка до своей смерти.

По непонятной причине Савелий Ефремович не записался в купеческое сословие, как обычно делали разбогатевшие отходники, а до конца жизни так и остался крестьянином, но его дети стали петербургскими купцами. Сыновей научил, поставил на ноги, передал им свое дело – торговлю и извоз. Дочерей выдал замуж за купцов. Его младшие дети и внуки стали горожанами в первом и даже во втором поколении. Но это поколение уже не смогло передать своим детям и внукам ни семейные традиции, ни профессиональные навыки, ни собственное дело. На их долю выпало трагическое время слома русской жизни. Судьба потомков крестьян, пришедших в города в пореформенное время, после революции будто бы обрывается, люди исчезают в водовороте событий, и даже дата их смерти почти всегда остаётся неизвестной.

Большинство сведений о жизни детей и внуков С. Е. Чекушкина заканчиваются 1917-м годом.

Старший сын Савелия Ефремовича Дмитрий Савельевич (около

Село Ордино Нижней Кадки – родина Чекушкиных. Фото Николая Васильевича Коломанова с колокольни Ординской церкви. 1955 год.

Аптекарский склад и магазин аптекарских, косметических и химических товаров торгового дома «Чекушкин и К°». Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 38. 1900 год.

Снимок с сайта www.citywalls.ru

1863 года, с. Ордино – 1912 год, *Петербург*) родился в селе Ордине, вероятно, перед окончательным переселением отца в Петербург. «Справочная книга о лицах...»¹²⁾ за 1910 год сообщает, что образование он получил в гимназии (к сожалению, не сообщает, в какой!). Начал коммерческую деятельность в Петербурге с 1892 года – ему, старшему сыну, передал отец магазин на Садовой, 38, в «доме купца Яковлева». Дмитрий вовлечен в дело земляка-ярославца – могологского мещанина Ивана Кузьмича Нижегородова, и учредил товарищество на вере «Чекушкин и К°», вкладчиком которого числился Нижегородов. Таким образом, делами фирмы управлял Дмитрий, отвечая по обязательствам своим имуществом, а И.К. Нижегородов рисковал только суммой внесенного вклада. Проживал Нижегородов в Гатчине, где в собственном доме на Госпитальной улице торговал аптекарскими товарами – там же находился аптечный склад.

Земляки были профессиональными, действовали согласованно, вступили в купеческое сословие – купцами 2-й гильдии, преобразовали фирму в Торговый Дом «Чекушкин и К°». Ассортимент товаров был разнообразен: в адресной книге называют аптекарские, москательные, косметические, парфюмерные товары (одно время пробовали торговать обувью, но неудач-

но). Магазин их на бойком месте у Сенной площади приносил неплохие доходы. На опубликованной в нашей статье фотографии начала 1900-х годов – роскошная витрина магазина, достойная Невского проспекта¹³⁾.

Жил Дмитрий Савельевич с семьей в том же доме, в котором размещался его магазин. Умер он довольно рано, в возрасте примерно пятидесяти лет в 1912 году. После его смерти вдова, купчиха 2-й гильдии Елизавета Фёдоровна Чекушкина, перерегистрировала фирму на себя с капиталом 61 тысяча рублей¹⁴⁾. Она жила по разным адресам, но в престижных местах города: на Литейном, Кронверкском, Большой Пушкарской. Магазин же ТД «Чекушкин и К°» продолжал существовать до 1917 года – более тридцати лет на одном месте.

У Дмитрия Чекушкина было двое детей: сын Николай (родился в 1896 году) и дочь Ольга. О Николае известно лишь, что в 1915 году он жил отдельно от матери, на Малой Московской улице. Купеческая дочь Ольга Чекушкина не позднее 1915 года вышла замуж за потомственного дворянина Дмитрия Николаевича Талалаева. Молодые супруги в 1915 году поселяются в недавно построенном доме на Малой Московской, 4, по соседству с братом Ольги Николаем. Муж Ольги – лицо примечательное: служит инспектором страхового общества

«Россия», является членом русско-французской торговой палаты, в 1916 году – членом комитета и спортивной комиссии Петроградского автомобильного клуба, а также состоит сотрудником издательства «Свободное искусство» (председателем редакционного совета издательства был знаменитый искусствовед и художник А.Н. Бенуа). Можно только гадать, почему после смерти первой жены Дмитрий Николаевич выбрал себе в спутницы Ольгу... Что привлекло его – красота? деньги? Деньги, как нам кажется, играли не последнюю роль. Супруг Ольги был доверенным наследников ТД «Чекушкин и К°», но его усилия оказались тщетны: вдова Дмитрия Савельевича Чекушкина осталась единоличной владелицей магазина на Садовой.

По сведениям дальнего родственника Талалаевых Михаила Владимировича¹⁵⁾, после революции Дмитрий Николаевич Талалаев оказался в эмиграции.

Как было сказано выше, младший сын Андрей Савельевич наследовал главное отцовское дело – ломовой извоз. Ещё при жизни отца он стал владельцем извозного предприятия на Косой, а после его смерти – и извоза на 25-й линии. С 1908 года Андрей Чекушкин числился купцом 2-й гильдии; жил он уже на Большом проспекте, 88 – в доме, выстроенном Лидвалем для финляндского уроженца Юлиуса Кол-

лана. Не позднее 1910 года женился на Александре Ивановне, в 1911 году у них родилась дочь Валентина¹⁶⁾. Андрей Савельевич – типичный представитель купеческого сословия: держит собственное дело, женат, живёт в хорошем современном доме. Как положено солидному купцу, Андрей Чекушкин являлся членом городских общественных организаций: был почётным блюстителем Благовещенского женского высшего начального училища (17-я линия, дом 70), членом совета Василеостровского общества взаимного кредита¹⁷⁾.

В январе 1914 года заложенное имущество по Косой, дома 8-9, принадлежавшее его племянникам (детям умершего брата Дмитрия Николаю и Ольге), по купчей переходит Андрею¹⁸⁾. В том же 1914 году вместе с купцом Иваном Ивановичем Кудряшевым он покупает пустопорожнее место по 26 линии, 3в. Вскоре по проекту гражданского инженера А.С. Гулина там был построен каменный пятиэтажный доходный дом, во дворе расположились одноэтажные деревянные торговые конюшни. В начале 1916 года, в самый разгар войны, отдел частновладельческого строительства Петроградской городской Управы разрешает постройку деревянного одноэтажного сарая во дворе дома, предназначенного для испытания прожекторных станций¹⁹⁾. Известно, что в 1916 году Кронштадтские форты стали оснащаться прожекторными станциями «Шуккерт». Завод военных и морских приборов фирмы «Шуккерт и К^о», позднее «Симменс-Шуккерт», находился на 24-й линии, 3-7, напротив дома на 25-й линии, где Андрей Чекушкин держал ломовой извоз. Естественно, что именно с ним руководство завода договорилось о проведении испытаний.

В последние годы перед революцией Андрей Савельевич проживал в собственном доме на 26-й линии, 3в. Тогда же собственниками дома становятся и его сестры – Надежда и Мария²⁰⁾. Поразительно постоянное желание наследников Савелия Чекушкина сохранить общий семейный капитал, они продолжают жить по старинной крестьянской общинной традиции, хотя в это время предпринимательское сообщество становится всё более разобщённым, состоящим из индивидуальностей, что, вероятно, помогает коммерческому успеху.

Старшая дочь Гликерия не позднее 1891 года выходит замуж за гостинодворского купца Сергея Васильевича Пашкова. Рано потеряв отца, он уже в двадцать один год берёт в свои руки семейное дело – торговлю галантерейным товаром по Зеркальной линии Гостиного

двора. В возрасте двадцати шести лет Сергей Васильевич вступает во второй брак с Гликерией Савельевной Чекушкиной. В 1911 году он уже солидный гостинодворец, товар у него прибыльный: золотые и серебряные изделия. Торговал он всё также по Зеркальной линии, но зато сумел перебраться с Клинского проспекта в аристократический район, на набережную Фонтанки у Чернышёва моста. Несмотря на благополучие в собственных делах, Сергей Васильевич не остался в стороне после смерти главных держателей семейного чекушкинского капитала – Савелия (умер в 1910 году) и Дмитрия (умер в 1912 году) Чекушкиных. Вместе со своим шурином Андреем он владел ломовым извозом по 26-й линии; сведений о его торговле ювелирными изделиями в предреволюционные годы в петроградских справочниках не имеется – вероятно, в военное время спрос на эти изделия был невелик.

У супругов Пашковых было трое детей: сыновья Василий (1895 года рождения) и Георгий (1896 года рождения) и дочь Раиса²¹⁾.

Удачным оказался и брак второй дочери Савелия Ефремовича Надежды (13 ноября 1866 года, С.-Петербург – после 1937 года). Не позднее 1905 года она выходит замуж за делового партнёра своего брата Ивана Кузьмича Нижегородова, переезжает к нему в Гатчину, на Соборную улицу, дом 13²²⁾.

Давно поселившийся в Гатчине «мологский мещанин» И.К. Нижегородов (21 декабря 1862 года, Молога – 25 мая 1934 года, Ленинград) со временем стал известным и уважаемым жителем города. О жизни и деятельности Ивана Кузьмича в Гатчине рассказывает в своей книге В. Кислов²³⁾.

В доме на Соборной улице И.К. Нижегородов открыл собственный магазин (по сообщению А.В. Бурлакова, ещё в послевоенное время там работал хозяйственный магазин, который местные жители называли «нижегородским»). К 1914 году в нём было три отделе-

ния: 1 – аптекарские товары, парфюмерия и фототовары, 2 – табачные изделия, канцтовары и игрушки, 3 – колониальные товары (пряности, сахар, чай, кофе, какао и прочее) и фрукты. В магазине также можно было приобрести минеральные воды и вино. Настоящий Елисеевский магазин в центре тихой Гатчины!

Процветающая торговля даёт возможность Ивану Кузьмичу заниматься благотворительностью. Свои деньги он отдаёт на попечение церкви Кирасирского полка, в частности, в 1904 году пожертвовал на её ремонт 4000 рублей. Усердие купца было замечено: в 1905 году указом по ведомству военного и морского духовенства он был награждён орденом Св. Анны 3-й степени. Награда военным орденом была редкостью в среде купеческого сословия.

Иван Кузьмич занимает должности в городских организациях и комитетах: 1909 год – Гатчинское общество взаимного кредита, 1911 год – член наблюдательного комитета Гатчинского общества взаимного страхования от огня имущества, 1912 год – член правления Гатчинского городского общества взаимного кредита, входит в торговую депутацию; в 1914 году прибавляются должности члена комитета страхового общества и земского гласного. За заслуги перед городом в 1910 году он получил звание потомственного почётного гражданина.

Своеобразной кульминацией

Знаменитые «чекушки» – пузырьки фирмы «Чекушкин и К^о». Правда, Савелий Ефимович продавал в них не спиртное, а «аптекарские, косметические и химические товары».

Из собрания Этнографического музея кацкарей

общественной деятельности бывшего «мологского мещанина» была попытка заняться издательской деятельностью: с марта 1913 года он выпускает еженедельную литературную беспартийную газету «Гатчинская неделя», за год вышло тридцать номеров.

С началом войны Нижегородов состоял в Комитете по оказанию помощи нуждающимся семьям лиц, призванных на войну из города Гатчины. В его магазине на Соборной улице принимались пожертвования в пользу лазарета для раненых воинов Всероссийского Земского союза.

После революции супруги Нижегородовы переехали в Петроград, с 1921 года проживали по адресу 19-я линия, дом 9, квартира 11. Потомственный почётный гражданин, купец и гатчинский благотворитель тихо служил кассиром в конторе «Ширпотреб» по сбыту промышленных товаров (улица Глазовская, ныне К. Заслонова, дом 2). Жена его Надежда Савельевна служила в той же конторе и занималась на дому кустарной работой. Вероятно, то, что делали на дому, то и продавали в конторе. После смерти мужа в 1934 году Надежда Савельевна проживала в своей квартире до 1937 года, потом куда-то переехала, в справке из домовой книги написано: «Адрес выбытия не читается».

У Нижегородовых было пятеро детей. В 1914 году Леонид имел специальность «инженер-электротехник», Сергей служил в Азовско-Донском банке, Владимир являлся поручиком лейб-гвардии драгунского полка, младшие дети Виктор и Лидия проживали с родителями в доме на Соборной улице²⁴.

По данным В. Кислова, осенью 1914 года поручик Владимир Нижегородов был убит, Сергей был призван в армию в звании корнета. Дочь Лидия поступила на курсы сестер милосердия, была выпущена 19 декабря 1914 года²⁵, до 1917 года числилась проживающей по Соборной, дом 13.

Что случилось с детьми в военную пору, удалось ли им пережить революцию – об этом можно только гадать. Известно лишь, что инженер Леонид Иванович Нижегородов в 1920-х годах работал на Балтийском заводе, жил на Кожевенной линии – в тех самых Чекушах, где начал свою столичную жизнь его дед Савелий Ефремович.

О Марии Савельевне, вероятно, младшей дочери Чекушкина, пока не удалось найти никаких сведений. Не позднее 1913 года она выходит замуж за некоего Привалова. В последние предреволюционные годы числится владелицей

«семейного гнезда» по Косой, 9-8, и дома, выстроенного её братом Андреем на 26-й линии, 3в²⁶. Может быть, Привалов не был петербуржцем; Мария уехала в другой город, но оставалась петербургской домовладелицей.

История семьи кацкаря-крестьянина С.Е. Чекушкина похожа на семейные истории выходцев из крестьян, поселившихся в столице, но отличается от многих из них своим активным отношением к благотворительности.

Ярославское землячество в Петербурге сумело создать три благотворительных общества: Ярославское, Угличское и Мышкинское²⁷. Но Чекушкин ни в одну из этих организаций не вступил, а в 1899 году стал инициатором создания «Общества пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах». Первое собрание Общества прошло 17 декабря 1899 года в собственном доме Савелия Чекушкина на 25-й линии, 6; на нём присутствовало более ста человек²⁸. Во вступительном слове было сказано: «Высокогуманная и христианская мысль господ учредителей основать общество для оказания помощи ..., встретив сочувствие многих добрых людей, нашла возможность своего осуществления». Члены Общества послали депутатов к отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой принять звание почётного члена. Отец Иоанн благословил вновь созданное общество, согласился принять звание, оставил свою подпись на фотопортрете, но положенные почётному члену 200 рублей не внёс. На собрании был принят Устав²⁹, в котором была сформулирована цель создания Общества: *«Общество имеет целью оказывать пособия рабочим извозного промысла в Петербурге, пострадавшим при отправлении своих обязанностей, а также их семействам»*.

Помощь Общества может выражаться:

а) выдачею денежного пособия пострадавшим,

б) погребением на свой счёт умерших от увечья,

в) выдачею денежного пособия семействам пострадавших и доставлением способов для призрения и воспитания их сирот и детей и

г) доставлением пострадавшим средств возвратиться на родину».

Председателем правления избраны С.Е. Чекушкин. Доверие, оказанное ему, было не только данью прочному материальному положению, но и признанием его несомненного авторите-

та. Сухая информация справочников и архивных дел позволяет увидеть косвенные тому свидетельства. В 1901 году дела по залогому имуществу по Косой по доверенности Савелия вёл архитектор Лев Августович Богусский³⁰, что говорит о близких, доверительных отношениях между ними. В 1904 году Чекушкин занимал должность управляющего складом Эллерса. Склад известной фирмы «Андрей Б. Эллерс» находился недалеко от дома Савелия Ефремовича, на Кожевенной линии, 21. Несомненно, его извозничья артель выполняла заказы Эллерса по перевозке строительных материалов, которыми торговала эта фирма. Когда возникла необходимость найти временного управляющего, выбор пал на заслужившего доверие Савелия Чекушкина.

Об авторитетности Савелия может рассказать и список членов Общества³¹. Кроме сыновей Дмитрия и Андрея его членами являлось множество ломовых и легковых извозничьих артелей, почётными членами были фирма «Андрей Б. Эллерс» и непосредственный сосед – Железопрокатный и гвоздильный завод. К концу века многие промышленные предприятия держали у себя собственных ломовиков. Фактически таким собственным заводским извозом была артель Чекушкина, конюшни которого находились во дворе завода.

Савелий Ефремович безвозмездно предоставил помещение, необходимое для правления, в своем доме на 25-й линии; до самой его смерти правление Общества находилось в этом доме. Первоначально в Обществе числилось 357 членов, бюджет на 1900 год составил 8650 рублей. Пока был жив Савелий Ефремович, число членов Общества хотя и уменьшалось, но несущественно, а после его смерти, особенно после начала войны, неизменно снижалось (в 1915 году – всего 145 членов). Капитал, состоявшийся из членских взносов, пожертвований, доходов от зрелищ и увеселений, вкладывался в процентные бумаги Городского Кредитного Общества, сумма неизменно росла – к 1915 году она составила 39514 рублей³².

Размер пособия составлял сумму в 20-50 рублей, пособия выдавали «по смерти», «по бедности», получившим увечья (типичные – укушенные раны, переломы, удар копытом в бок, ушиблено-рваная рана подбородка). В 1899 году пособия получили семь человек, в 1913 году – сорок четыре, в 1914 году – только девять человек. Ежегодно в день основания Общества 18 августа (день утверждения Устава в Мини-

Страничка из рекламной брошюры фирмы «Чекушкин и К°». Из собрания Этнографического музея кацкарей

стерстве Внутренних Дел) служили благодарственный молебен в церкви Общества благотворения в память 19 февраля 1861 года (Тамбовская улица, дом 16) перед образом Спаса Нерукотворного за преуспеяние Общества. В 1914 году по постановлению общего собрания пожертвовали в Верховный Совет Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны на дело удовлетворения нужд семейств воинов, сражающихся за Родину, 1000 рублей³³⁾.

Общество действовало до 1917 года; контора его после смерти Чекушкина находилась по разным адресам в домах членов правления.

После революции в списках ленинградских извозчиков фигурируют многие члены бывшего Общества, но Чекушкиных среди них нет.

Стремление помогать ближним, скорее всего, сформировалось у Савелия Чекушкина ещё в родных краях, на Кацкой земле. Он жертвовал небольшие деньги церковно-приходской школе в своем селе Ордине, а в 1901 году подарил школе скрипку! (Вскоре один крестьянин пожертвовал камертон). Сын его

возглавлял уроженец этих мест, краевед Павел Голосов. Здесь проходят ежегодные исторические слёты (в окрестностях села проходят сражения с ордынцами), действует школьный музей. Один из первых экспонатов музея – старая амбарная книга, найденная Голосовым на чердаке, которая называлась «Летопись Ординской школы», из этой книги взяты сведения о попечительстве Чекушкиных³⁴⁾.

История семьи Чекушкиных подтверждает всем известный факт: активное участие крестьян, в частности, кацкарей в торгово-промышленном становлении Петербурга во второй половине XIX-го – начале XX-го веков. Те из них, кто обладал деловой хваткой, был честен, умел завязывать дружеские связи с партнёрами, смогли приобрести приличное состояние и уже в третьем поколении вывести потомков в среду образованной петербургской интеллигенции. Интересны Чекушкины своей благотворительной деятельностью – не широкой, охватывающей большие слои населения, а обращенной к людям

Дмитрий стал попечителем школы, ежегодно высылал по 100 рублей, для строительства нового школьного здания в 1901 году пожертвовал 1000 рублей, подарил школе «волшебный фонарь» с комплектом световых картин. Эти световые картины использовались также во время народных чтений, проводившихся по вечерам для взрослого населения. Школа стала центром просвещения для всей округи ещё до революции. Но сами попечители, по сведениям из нынешней Ординской школы, на родину не приезжали.

Усилия жертвователей не прошли бесследно, Ординская школа, действующая доныне, известна в районе. Много лет её

своего ближнего круга: извозчикам и их семьям и своим односельчанам.

Нина Михайловна Светлова,
г. Санкт-Петербург

¹⁾ Михневич В. «Петербург весь на ладони», Москва, 2003 год.

²⁾ Добужинский М.В. «Воспоминания», Москва, 1987 год, стр. 13.

³⁾ Промышленный район на юго-западе Васильевского острова, ограниченный Большим проспектом, 23-й линией и Невой. О происхождении названия см. Богданов А.И. «Описание Петербурга».

⁴⁾ Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.), фонд 513, опись 102, единица хранения 2072.

⁵⁾ ЦГИА СПб, фонд 515, опись 1, единица хранения 6555.

⁶⁾ «Справочная книга о лицах Петербургского [Петроградского] купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших промышленные свидетельства... на... [1865-1880, 1882-1913, 1915-1916] год», Санкт-Петербург [Петроград], 1865-1916 годы.

⁷⁾ Товарищество, в котором наряду с полными товарищами имеются вкладчики, несущие риск убытков в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимающие участия в предпринимательской деятельности.

⁸⁾ ЦГИА СПб., фонд 515, опись 1, единица хранения 6555.

⁹⁾ ЦГИА СПб., фонд 513, опись 102, единица хранения 2137.

¹⁰⁾ ЦГИА СПб., фонд 792, опись 1, единица хранения 4151.

¹¹⁾ ЦГИА СПб., фонд 513, опись 102, единица хранения 2072.

¹²⁾ «Справочная книга о лицах Петербургского [Петроградского] купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших промышленные свидетельства... на... [1865-1880, 1882-1913, 1915-1916] год», Санкт-Петербург [Петроград], 1865-1916 годы.

¹³⁾ Ошибочно фотография магазина попала в каталог выставки «Невский проспект. Образы времени», Санкт-Петербург, 2003 год, каталог № 75.

¹⁴⁾ Барышников М.Н. «Деловой мир Петербурга», Санкт-Петербург, 2000 год.

¹⁵⁾ URL: svetlitsa.spb.ru.

¹⁶⁾ «Справочная книга о лицах Петербургского [Петроградского] купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших промышленные свидетельства... на... [1865-1880, 1882-1913, 1915-1916] год», Санкт-Петербург [Петроград],

1865-1916 годы.

¹⁷⁾ «Весь Петербург на... [1894-1917] год: адресная и справочная книга города Петербурга [Петрограда], Санкт-Петербург [Петроград], 1894-1917 годы.

¹⁸⁾ ЦГИА СПб., фонд 515, опись 1, единица хранения 258.

¹⁹⁾ ЦГИА СПб., фонд 513, опись 102, единица хранения 2073.

²⁰⁾ «Весь Петербург на... [1894-1917] год: адресная и справочная книга города Петербурга [Петрограда], Санкт-Петербург [Петроград], 1894-1917 годы.

²¹⁾ «Справочная книга о лицах Петербургского [Петроградского] купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших промышленные свидетельства... на... [1865-1880, 1882-1913, 1915-1916] год», Санкт-Петербург [Петроград], 1865-1916 годы.

²²⁾ «Весь Петербург на... [1894-1917] год: адресная и справочная книга города Петербурга [Петрограда], Санкт-Петербург [Петроград], 1894-1917 годы.

²³⁾ Кислов В. «Соборная улица», г. Гатчина, 2010 год.

²⁴⁾ «Весь Петербург на... [1894-1917] год: адресная и справочная книга города Петербурга [Петрограда], Санкт-Петербург [Петроград], 1894-1917 годы.

²⁵⁾ Кислов В. «Летопись и очерки медицинской жизни. Часть IV», г. Гатчина, 2008 год.

²⁶⁾ «Весь Петербург на... [1894-1917] год: адресная и справочная книга города Петербурга [Петрограда], Санкт-Петербург [Петроград], 1894-1917 годы.

²⁷⁾ Лурье Л. «Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка», «БХВ-Петербург», 2011 год, стр. 217-227.

²⁸⁾ «Петербургское общество пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах: отчет общества», Санкт-Петербург, 1901 год.

²⁹⁾ «Петербургское общество пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах: устав общества», Санкт-Петербург, 1899 год.

³⁰⁾ ЦГИА СПб., фонд 515, опись 1, единица хранения 258.

³¹⁾ «Петербургское общество пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах: отчет общества», Санкт-Петербург, 1901 год.

³²⁾ ЦГИА СПб., фонд 569, опись 13, единица хранения 1286.

³³⁾ ЦГИА СПб., фонд 569, опись 13, единица хранения 1286.

³⁴⁾ «Исторический очерк Ординской церковно-приходской школы» // «Кацкая летопись» № 5-6 (108-109), лето 2001 года и 7-8 (110-111), сентябрь-октябрь 2001 года.

Послесловие «КЛ»

К родовой Чекушкиных

Что ж, питерский краевед Н.М. Светлова вернула нам имя славного земляка – Савелия Ефремовича Чекушкина. Кацкаря, которым, безусловно, следует гордиться. И не только потому, что он совершил головокружительную по тем временам карьеру, став фактически купцом II-й гильдии, но и тем, что крестьянского своего сословия никогда не стыдился и свою малую Родину – село Ордино Нижней Кадки – в меценатских своих заботах не забывал.

«КЛ» решила дополнить это исследование материалами, хранящимися в филиале Государственного архива Ярославской области в городе Угличе. Жаль, что метрических книг Ординской церкви того времени на сей момент не отыскалось, а потому точными датами рождений, бракосочетаний и смертей Чекушкиных мы пока не располагаем. Но зато сохранились и доступны исповедные книги, которые позволяют проследить историю этого кацкого покона на протяжении практически всего XIX-го века.

Начнём с того, что все ординские Чекушкины – родственники. Причём недалёкие. Ну вот, перепись населения от 1897 года сообщает, что по селу Ордину прописаны со своими семьями Матвей Степанович Чекушкин и Дмитрий Павлович Чекушкин – так это двоюродные братья. Следующие домохозяева – Герасим Андреевич Чекушкин и Савелий Ефремович Чекушкин – тоже между собой двоюродные. А друг другу эти две пары – Матвей с Дмитрием и Герасим с Савелием – троюродные. Пятый Чекушкин-домовладелец – Авксентий Герасимович со своею семьёю – как нетрудно догадаться, Герасиму Андреевичу сын. И в шестой избе малолетние сироты Александра и Михаил Чекушкины – Матвею Степановичу племянники.

А теперь обо всём по порядку.

Самое раннее на сегодняшний день известие о Чекушкиных – 1803 год. В исповедных росписях по «экономического ведомства селу Ордину» семья эта выглядит так:

Дети Петровы:

Иев – 24 года;

Степанίδα – 17 лет;

Лаврентей – 11 лет.

Иевлева жена Анна Андреева – 26 лет.

Дети их:

Андрей – 5 лет;

Савва – 2 года.

Фамилий за крестьянами церковью долго не признавала, указывая лишь имена-отчества, но это не значит, что крестьянских фамилий не было вовсе. Бывали, и у многих, но не в официальном статусе, а в качестве уличных прозвищ. Смеем предположить, что братовой Иева и Лев-

рентея уже в 1803 году за глаза звали «Чекушкины», потому как вскоре разойдутся они, заживут каждый своим домом, но в переписи 1897 года потомки одного и другого – Чекушкины. Стало быть, «Чекушкиным» звался ещё их отец – некий Пётр, умерший к началу XIX-го века. («Петровы» в исповедниках не фамилия, а старинная форма отчества, совпадавшая по форме с фамилиями; то есть «Петровы» – по современному «Петровичи»).

Кстати, то, что братья разъехались, говорит об их достатке. Ведь что значит разделить одно хозяйство на два? Срубить ещё одну избу, обзавестись дополнительным скотом, приобрести отдельный сельхозинвентарь и прочее, прочее, прочее. Решиться на такое могла лишь состоятельная семья – значит, денежки у «Петровичей» Иева и Лаврентея водились. В исповедниках 1821 года они уже показаны живущие каждый своим домом, а интересующая нас семья выглядит так:

Иов Петров – 43 года.

Жена его Анна Андреева – 43 года.

Дети их:

Андрей – 23 года;

Конон холост – 16 лет;

Филип – 12 лет;

Ефрем – 10 лет.

Андреева жена Матрона Аврамова – 20 лет.

В исповедниках последующих годов напротив некоторых имён стали появляться отметки, что на исповеди и святом причастии они не были «по отлучке»: у Андрея – с 1824 года, у Конона – с 1827 года, у Ефрема – с 1829-го. «По отлучке» – надо полагать, это и есть в отходе

на заработках.

Ну а нас интересует прежде всего Ефрем, а по имени-отчеству Ефрем Иовлев (ич) – ведь это его потомки прославят фамилию Чекушкиных. Исповедники 1830 года сообщают, что он женился:

Иов Петров – 52 года.

Жена его Анна Андреева – 52 года.

Дети их:

Андрей – 32 года;

Конон – 25 лет;

Ефрем – 19 лет.

Андрею жена Матрёна Абрамова – 29 лет.

Дети их:

Анна – 2 года;

Палагия – 1 год.

Конону жена Марья Михайлова – 24 года.

Дочь их Катерина – полугода.

Ефрема жена Лукерья Авксентьева – 18 лет.

Документы тех лет допускают большую вариативность имён: так, главу семейства Иова Петрова называют то «Иев», то «Иов», а младшую сноху его – то «Лукерья», то «Гликерья», то «Лукия». Около 1831 года она родит Павла, около 1833-го – Никифора, около 1836-го – Савву, около 1839 года – Федосью, около 1842 года – Симеона и около 1849 года – Афанасию. Во взрослую жизнь взойдут Савва, Федосья, Си-

меон и Афанасия. Отец их Ефрем Иовлев (ич) подолгу пропадал в отходе, и сыновей своих приобщал к городским заработкам с малолетства. Исповедники тому доказательство; ну вот, к примеру, 1857 год – год, в котором женился Савва, он же Савелий Ефремович:

Дети Иовлевы:

Андрей – 68 лет;

Конон – 62 года;

Ефрем – 46 лет, «за отлучкой девятый год».

Андрея жена Матрона Абрамова – 65 лет.

Дети их:

Васса – 17 лет;

Герасим – 15 лет.

Конона жена Марья Михайлова – 49 лет.

Ефрема жена Гликерия Авксентьева – 46 лет.

Дети их:

Савва – 21 год, «за отлучкой седьмой год»;

Федосья – 19 лет;

Симеон – 15 лет, «за отлучкой третий год»;

Афанасья – 9 лет.

Саввы жена Марья Степанова – 20 лет.

В 1863 году эту большую семью ждёт новый раздел: в отдельное хозяйство выделятся дети Андрея Иовлева, чьи потомки, как мы уже говорили, тоже будут носить фами-

лию «Чекушкины». Но мы не о их ветви этого обширного рода.

Около 1862 года у Саввы Ефремова и Марьи Степановны родится Василий, около 1863-го – Дмитрий. А в 1865 году и Марья Степановна «в отлучке» – то есть у мужа в Санкт-Петербурге, надо полагать. В исповедниках 1866 года показана новорожденная Надежда, но где именно она появилась на свет – вопрос спорный. Дело в том, что в 1867 году Марья Степановна исповедовалась и причащалась вновь в Ордине – стало быть, вернулась. Может быть, чтобы родить не в городе, где пока всё ей чуждо, а на родине, в семье свёкра? Да и Надя задержалась у дедушки-бабушки на шесть лет. Исповедники тому подтверждением. Ну вот, например, 1871 год:

Ефрем Иовлев – 59 лет.

Жена его Лукия Авксентьева – 59 лет.

Дети их:

Савва – 35 лет, «за отлучкою три года»;

Симеон – 29 лет, «за отлучкою четыре года».

Саввы жена Марья Степанова – 33 года, «за отлучкою три года».

Дети их:

Дмитрий – 8 лет,

Надежда – 6 лет.

Симеона жена Марфа Евгень-

37	Иовъ Петровъ	4		
38	Жена его Анна Андреева	68	бывъ	бывъ
39	Андрей	48		
40	Кононъ	41	бывъ	
41	Ефремъ	35	бывъ	бывъ
42	Жена его Гликерія Авксентіева	35	быва	быва
43	Савва	10	бывъ	бывъ
44	Федосія	8		
45	Симеонъ	4		
46	Андрей жена Матрона Абрамова	45	быва	быва
47	Анна	18	быва	быва
48	Ксенія	12	быва	быва
49	Василей	11	бывъ	бывъ
50	Васса	5		
51	Герасимъ	3		
52	Конона жена Марья Михайлова	38	быва	быва
53	дочь ихъ Евдокія	11	быва	быва

Вот такой большой была семья Иова Петров(ич)а Чекушкина в 1846 году – фрагмент исповедной книги церкви села Ордина.

Документ из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе

ва – 28 лет, «за отлучкою четыре года».

Племянница Ефрема девица Евдокия Тарасова – 18 лет.

Ну вот мы подошли к тому моменту, когда эта семья окончательно стала городской. В 1875 году Ефрем Иовлев (ич) овдовел, а в 1876-м показан «за отлучкою» – то есть дети взяли к себе. Вот с этого-то 1876 года в исповедных росписях по селу Ордину после перечня семейства неизменная приписка: «Всё семейство проживает в Санкт-Петербурге».

Любопытно, что на момент переписи населения 1897 года Чекушкины уж с двадцать лет как петербуржцы, но прописаны до сих пор в Ордине. Вот что о них сообщил переписчик:

1. Чекушкин Савелий Ефремович – хозяин, 60 лет, крестьянин, грамотный, родился и приписан в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, временный Санкт-петербургский купец, хозяин-извозопромышленник, домовладелец и конторщик при заводе.

2. Чекушкина Марья Степановна, умалишённая – жена хозяина, 58 лет, крестьянка, родилась и приписана в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге при муже, грамотная.

3. Чекушкин Дмитрий Савельевич – сын хозяина, 33 года, крестьянин, родился и приписан в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, грамоте выучился в гимназии, временный Санкт-петербургский купец, хозяин аптекарского магазина.

4. Чекушкин Александр Савельевич – сын хозяина, (в графе «возраст» знак вопроса – прим. «КЛ»), крестьянин, родился в Санкт-Петербурге, приписан в Ордине, обыкновенно проживает в Гамбурге, грамоте выучился в коммерческом училище, агент по торговле, прапорщик запаса.

5. Чекушкин Андрей Савельевич – сын хозяина, (в графе «возраст» знак вопроса – прим. «КЛ»), крестьянин, родился в Санкт-Петербурге, приписан в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, грамоте выучился в немецком училище, состоит при отце.

6. Чекушкина Марфа Евгеньевна – сноха хозяина, 53 года, вдова, крестьянка, родилась в Мышкинском уезде Ярославской губернии, приписана в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, неграмотная, живёт доходами с капитала.

7. Чекушкина Лизавета Фёдоровна – сноха хозяина, жена № 3, (в графе «возраст» знак вопроса –

прим. «КЛ»), родилась в Санкт-Петербурге, приписана в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, грамотная, состоит при муже.

8. Чекушкина Ольга Дмитриевна – внучка хозяина, дочь № 3, 3 года, родилась в Санкт-Петербурге, приписана в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, состоит при отце.

9. Чекушкин Николай Дмитриевич – внук хозяина, дочь № 3, 1 год, родился в Санкт-Петербурге, приписан в Ордине, обыкновенно проживает в Санкт-Петербурге, состоит при отце.

Что ещё не хватает в нашем исследовании, так это поколенной росписи – своего рода «путеводителя» по обширному покону Чекушкиных. Будем краткими, и проследим только линию Савелия (Саввы) Ефремовича. Возраст в исповедных книгах подчас указывался «на глазок», а потому вместо точных дат рождений и смертей мы написали «ок.» – «около». Дети мужского пола, не указанные в следующем колене, умерли во младенчестве. Имена приведены в соответствии с написанием источника.

КОЛЕНА ПЕРВОЕ

Иов Петров (род. ок. 1779 года – ум. ок. 1847 года).

Жена его **Анна Андреевна (род. ок. 1777 года – ум. ок. 1851 года).**

Дети: Андрей, Конон, Филип, Ефрем.

Лаврентей Петров (род. ок. 1792 года). К 1821 году выделился в отдельное хозяйство. Матвей Степанович и Дмитрий Павлович Чекушкины в переписи 1897 года – его внуки, сироты Александр и Михаил Чекушкины – правнуки.

Жена его: первый брак – **Наталья Ефимова (род. ок. 1791 года – ум. ок. 1821 года)**, второй брак – **Елена Васильева (род. ок. 1789 года).**

Дети: Алексей, Стефан, Павел, Михаил, Пётр.

КОЛЕНА ВТОРОЕ

Андрей Иовлев (род. ок. 1798 года – ум. ок. 1861 года).

Жена его **Матрона Абрамова (род. ок. 1801 года – ум. ок. 1859 года).**

Дети их: Анна, Палагия, Ксения, Василей, Егор, Васса, Герасим.

Конон Иовлев (род. ок. 1804 года – ум. ок. 1868 года).

Жена его **Марья Михайлова (род. ок. 1806 года – ум. ок. 1867 года).**

Дети их: Катерина, Анна, Евдокия, Дарья.

Ефрем Иовлев (род. ок. 1811 года – ум. ок. 1891 года).

Жена его **Гликерия Авксентьева (род. ок. 1812 года – ум. ок. 1874 года).**

Дети их: Павел, Никифор, Савва, Федосья, Симеон, Афанасия.

КОЛЕНА ТРЕТЬЕ

Герасим Андреев (род. ок. 1843 года). В 1862 году выделился в отдельное хозяйство. Герасим Андреевич Чекушкин в переписи 1897 года – это он и есть, а Авксентий Герасимович Чекушкин – его сын.

Жена его **Наталья Герасимова (род. около 1841 года).**

Дети: Авксентий, Феоктиста, Яков, Василий, Афанасья.

Савва Ефремов (род. ок. 1836 года).

Жена его **Марья Степановна (род. ок. 1838 года).**

Дети их: Василий, Димитрий, Надежда, Гликерия, Мария, Александр, Андрей.

Симеон Ефремов (род. ок. 1842 года – ум. ок. 1893 года).

Жена его **Марфа Евгеньевна (род. ок. 1843 года).**

Бездетны.

С увагою, «КЛ»

ИСТОЧНИКИ:

1. «Исповедные книги по городу Мышкину и Мышкинскому уезду», 1803 год // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе (УФ ГАЯО), фонд 18, опись 3, единица хранения 46.

2. «Исповедные книги по городу Мышкину и Мышкинскому уезду», 1807 год // УФ ГАЯО, фонд 18, опись 3, единица хранения 60.

3. «Исповедные книги церкви села Ордина», 1821-1840 годы // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 452.

4. «Исповедные книги церкви села Ордина», 1841-1857 годы // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 453.

4. «Исповедные книги церкви села Ордина», 1858-1883 годы // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 651.

5. «Исповедные книги церкви села Ордина», 1884-1900 годы // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 454.

6. «Переписные листы населения и хозяйств деревень Хоробровской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии», 1897 год // Государственный архив Ярославской области, фонд 642, опись 3, единица хранения 435.

Родное прошлое

«Чудеса чудесные!»

«Чудеса чудесные!» – это частое высказывание моей бабушки Татьяны Фёдоровны Михайловой, в девичестве Гавриловой. Она любила его говорить, если слышала какую-то новость, для неё неожиданную или которая шла в разрез её понятиям о жизни.

Бабушка прожила долгую жизнь. Родилась в 1903 году, родила девятерых детей – моя мама, её дочь Зинаида Степановна Румянцева, была самой младшей. Отсюда у нас в родне большой разрыв в возрасте; так, например, мои двоюродные сёстры на тридцать лет меня старше, а их дети, мои двоюродные племянники, мне ровесники, а некоторые и старше.

Поэтому моё детство прошло с бабушкой. Свои последние годы она жила у самой младшей дочери и нянчила её детей, в том числе меня, своего самого маленького внука. Бабушку я очень любил. За что? За доброту, радушие, за лёгкость в общении, за житейскую мудрость, за её огромные очки, которые она надевала, когда читала газеты, за конфеты, которые у неё всегда были. И особенно за то, что она со мной разговаривала, как со взрослым. Интересно мне было её слушать, когда она рассказывала о чём-то давнишнем. Хотя обычно начинала неохотно: «Да чёго рассказывать-то, я уж ничего и не помню!» Я любил слушать о чём-то таинственном, меня это особенно завораживало, и она сдавалась, порой повторяя одни и те же истории.

– В доме, что был в Черневе, у нас чудило. В одно и тоже время каждый вечер, к ночи уж, начинало что-то возиться, топтать на потолок, словно какая-то огромная собака. Потом это что-то спрыгивало на сенях, слышно было царапанье когтей, и выбегало, хлопая двумя дверьми.

– Да, бабушка, это и была, поди, собака, – удивлялся я бестолковости бабушки, – или какой-то зверь!

– Какая собака! На потолок не залезет, следов от неё никаких мы не находили. И начинало чудить примерно в одно и тоже время. Нам сперва было страшно, а потом уж и надоело. Вызвали тогда батюшку, вот он всё в доме окропил святой водичкой, и всё с того разу пропало.

Этот случай подтвердила мама и, на моё удивление, даже папа, который тоже это слышал. Он приходил на свиданье к маме, сидели они в избе, и всё это слышал – даже выбегал на шум, но ничего не видел.

– А Степан, твой дед, возвращался как-то домой поздно зимой. «Иду, – говорит, – светло, на улице мороз, луна светит, как днём, всё видать. Тишина в деревне, и вдруг передо мной мальчишка небольшой с санками бежит. Бежит впереди, что и не догонишь. Смеётся залиvisto, как колокольчик. И завернул к одним в заулочек и пропал, видимо, в дом взошёл». Так вот меня Степан-то, твой дед, и спрашивает: «А кто это у тех (уж фамилию не вспомню) гостит с ребёнком?» – «Да никого у них нет, – отвечаю. – Да и не до гостей им, ребёнок грудной у них, да и приболел чего-то». Утром узнали, что ребёнок-то у них и помер в ночи. Вот как примстило.

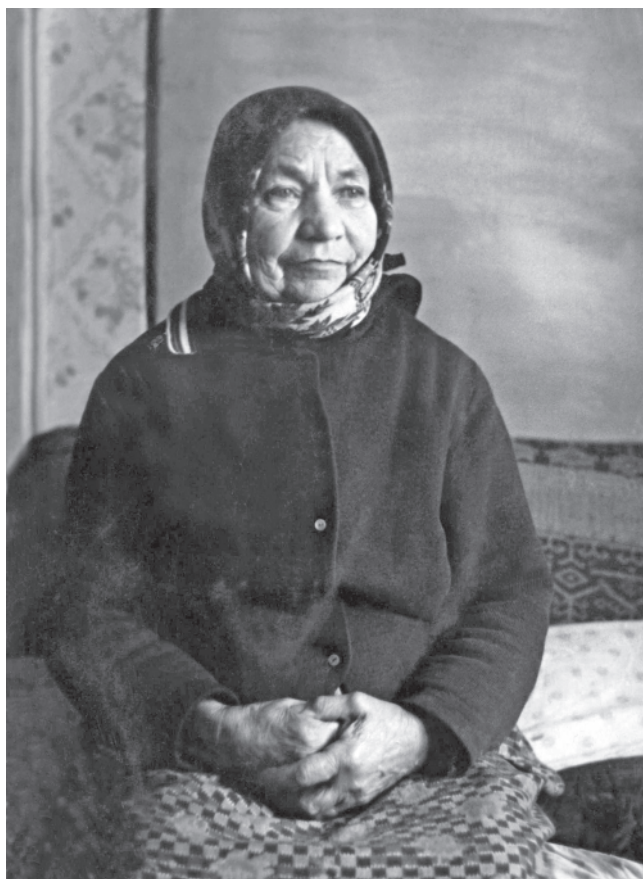
А другой раз и вовсе чуть дед-то не погиб. Также зимой возвращался к ночи из другой деревни. Кругом никого нет, тишина, смеркалось уж. И вдруг видит, что впереди баба какая-то с санками идёт и набыстро так.

Обрадовался, хоть попутчица появилась, решил догнать. Да не тут-то было: как ни старался – ну, не может, чуть ли не бегом за ней, а она всё впереди. И дорога-то хорошая, чищенная, только беги и беги. Уж и кричал ей, не оборачивается. Уж взмок весь, да и взмолился: «Господи, да что же это такое?!» Перекрестился – тотчас же женщина пропала, а дед очутился не на дороге, а посередь поля по поясу в снегу. Еле выбрался на огни деревни. Вот как завело его...

Подобные истории можно было услышать во

многих семьях. Все они обычно повествуют о том, как над человеком словно какая-то сила смеётся, подтрунивает или предсказывает определённые события, связанные с каким-либо несчастьем, а чаще всего болезнью и смертью.

В детстве я боялся по темноте выходить на двор один. Так как боялся встретиться там с «хозяином». Бабушка мне рассказала, что какой-то мужик пошёл ночью на двор к себе. Уж по какой нужде – не знаю, может, в уборную, может на скотину глянуть. Только увидел он там чужого: какой-то мужик чего-то на дворе делал. Закричал он на него, мол, чего ты там шариться, а ну убирайся прочь, и матом его. Тот схватил ком замёрзшего навоза и кинул прямо в лицо, сам тотчас же пропал. А у мужика после этого болона вскочила, оказался рак. «Дак это он дворового – хозяина – наругал, тот его и наказал», – пояснила мне бабушка.

Бабушка Татьяна Фёдоровна Михайлова у родственников в Черневе, начало 1980 годов.

Снимок из семейного собрания Румянцевых, д. Мартыново

– И ещё, никогда не откликайся с первого раза, если тебе послышится, что тебя кто-то зовёт. Если надо, ещё окликнут. А так, это может горе тебя позвать, а голос-то может любой, хоть родного кого, соседа, – учила меня бабушка. – И на стук в дверь сразу не выбегай. А то, бывало, у людей, услышат, что в дверь кто-то громко барабанит, выбегут, спросят «кто там?», а там-то и нет никого – значит, горе к ним приходило и в дом они его пустили. Дождись, когда ещё забарабанят.

Потом бабушка мне рассказала случай, когда смерть в дом заходила к одной семье:

– Поутру это было, но все ещё спали. А хозяин-то лежал у них на каржинке, возле печи, ногами-то к выходу. И вот его сноха видит, как дверь открывается и входит какая-то высоченная женщина, вся в сером, как ей показалось, подержалась за ноги хозяина и вышла. Через несколько дней тот неожиданно умер.

А вот умерших бабушка никогда не боялась:

– Надо бояться живых, а не мёртвых!

Были рассказы и менее грустные. Так в детстве мы часто слышали в деревне Дьяконовке от многих про летающего ужа. Шептались, что он летал к одной старухе: залетал через трубу и приносил богатство. И мой отец Виктор Иванович рассказал случай, когда он сам видел ужа.

– Мы парнями летом часто жгли костры на реке Сике. Гуляли мы так, и девчонки вместе с нами, картошку пекли. И вот отошли мы поотдаль покурить. Слышим: то ли свист приглушённый, то ли шипенье какое. Откуда-то сверху раздаётся. Задрали головы и видим, летит что-то продолговатое и чуть светится. Так через реку перелетел и затерялся на чьих-то огумнах.

Ну как тут не раскрыть рот и не думать, что в нашей жизни есть что-то необычное, которое не охватит здоровым умом, но которое так к себе притягивает. И я свою бабушку в детстве так и просил: «Ну, расскажи ещё чего-нибудь!» И был недоволен только тем, что со мной-то ничего подобного таинственного не случается. Почему? И на этот вопрос бабушка мне так ответила:

– Да, это раньше нечистая сила над человеком озаривала. А теперь человек стал страшнее нечистой силы, теперь она его боится!

Уж не знаю как вас, а меня всё же такой ответ не очень-то удовлетворил. Поэтому вопрос «Почему?» остаётся открытым.

**Николай Викторович
Румянцев,**
Этнографический музей
кацкарей

По страницам «КЛ»

«Сегодня у меня праздник!»

Сегодня у меня праздник. Держу в руках свежий номер «Кацкой летописи». Поприделаю дела и буду читать от корки до корки, пока не прочту всю. Узнаю новости о моём крае, о знакомых. Что-то вспомню вновь. С фотографий глядят знакомые и незнакомые лица. Как приятно посмотреть и вспомнить о них. Многих знаешь. В общем, интересно всё: и жизнь сегодняшняя, и прошлое.

Вот на снимке церковь села Юрьевское («КЛ» № 4 (156), осень 2010 года). Я помню только её развалины. В неё ходили мои предки. «Бывало, в праздник бабушка Мария оберёт нас всех, и мы пойдём в церковь в Юрьевское», – так говорила моя мама.

Очень внимательно, не один раз прочитала статью «Чирковы из Мартынова» («КЛ» № 4 (172), осень 2014 года). Дело в том, что моя прабабушка Анна Васильевна Григорьева, до замужества Чиркова – дочь Василия Степановича и Елизаветы Анисимовны Чирковых. На фотографии, выходит, её двоюродные братья: Александр Михайлович и Пётр Михайлович Чирковы. Об Александре Михайловиче Чиркове, дедушке автора воспоминаний Вячеслава Ивановича Чеснокова, я слышала от моей бабушки Матрёны Максимовны Орловой. Она часто вспоминала его. Она была ещё небольшая, он ходил к ним в гости, сажал её на колени. Был добрый и ласковый, она называла его «дяденька Александр».

И ещё. «Кацкая летопись» печатает на своих страницах старинные песни. Такой песней хочу поделиться и я. Эту песню пели в праздники моя мама и тётя Оля. Справляли в Мартынове Успенье (28 августа), Егорей Вёшний (6 мая) и Егорей Зимний (9 декабря). Праздновали по три дня. Дядюшка Миша Синёв играл на гармошке. Мы, ребята, были рядом. Слушали песни. Особенно мне запомнилась эта – «Приведите ко мне музыканта». Будучи уже больной, тётя Оля пела мне её по телефону, а я записывала. Тётя Оля очень хорошо плясала и «Семёновну», и «Соломушку». Без её пляски не обходился ни один праздник:

*Ты солома, ты солома,
Яровая, спелая.
Ты не сказывай, солома,
Что я в девках делала!*

В память о маме и тёте Оле их любимая песня.

*Приведите ко мне музыканта –
Пусть сыграет разлучный мне вальс:
Я рассталась с милым навеки
И никто не помирят уж нас.*

*Помириться мне с милым уж поздно,
Да и злора на сердце кипит;
Только дайте наплакаться вволю
И последние дни пережить.*

*Отдалась я ему безвозвратно,
Отдалась неразумная я.
Отдала всё, что дорого в свете,
Отдала, не вернёшь никогда.*

*Для меня большие солнце не светит –
Всё осенняя тёмная ночь.
Жди – не жди, не дожидаться рассвета,
Плачь – не плачь, а любовь не вернёшь.*

*Годы пройдут за годами,
Складки покроят лицо –
Вся я умоюсь слезами,
Но не забуду его.*

Как хорошо, что выходит журнал «Кацкая летопись»! Журнал о родном крае, о старине. Многие могут позавидовать...

Ну вот, пока и всё. До свидания,

Надежда Алексеевна Абрамова (а для Кацкого стана Алексеева),
д. Коптево, Мышкинский р-н, Ярославская обл.

Побахорим по-кацкие

Вихорь – вокрути

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ВИХОРЬ¹ – вихрь: стремительное круговое движение ветра. *Неоткуда налётел **вихорь** и, веришь – нет, скурвыркнул скифду в рёжу!* (Хороброво).

Мн. число **вихри**.

Укр. **вихор**, болг. **вихър**, словацк. **vichor**, польск **wicher**, лужицк. **wichor** «вихрь» (Фасмер). В словарях русского языка имеет пометы «устарелое» и «просторечное».

ВИХОРЬ² – кличка лошади (жеребца либо мерина). *А у Чухмаря мерина звали **Вихорь** – поопсле ёго в Мартыново, в бригаду, угнали.* (Хороброво).

Мн. число не употребляется.

ВИЦА – прут, ветка. *Перетыки ставили, вязали брядовьем **вицам**. Возьмёшь **вицы-то** в руки, а на другой конец приступишь – и давай вёртеть! А поопсле вяжёшь, оне верченые-то лехче вяжутся.* (Кузьмадемьянка). *А где жо **вица-то**? Да вот у мёня **вица**! Сёйчас портки-то постуцу да берёзовой запётякой напотчу!* (Хороброво).

Мн. число **вицы**.

По Словарю русских народных говоров, слово широко распространено.

ВЛАДИМЕРСКАЯ – день 8 сентября, на который в старину обычно выкапывали картошку; престольный праздник в селе Юрьевском. *Восьмого сентября – религиозный праздник **Владимирская**, его отмечают жители села Юрьевского.* (Чесноков «Щениковы из Мартынова»). *Ето сёйчас картошку нарано сажают да нарано и копают, а в глумяной-то времё сажали на Николу, а копали на **Владимирскую**.* (Мартыново).

В ЛАПОТНУЮ ГОЛОВУ ЗАЖАТЬ – не давать воли, держать в ежовых рукавицах, контролировать каждый шаг. *Замуж-то вышла, а совладать с ним не смогла. Он ёё в лапотную голову зажал: не купить, не продать – всё спрашивать надо.* (Рождествоно).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВЛЁЖКУ – пластом: лежать неподвижно, от усталости или из-за болезни не в состоянии двигаться. *Уроботаёшься и лёжшишь **влёжку**.* (Ордино).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВМЕСТЯХ – вместе. *А где ж Колянко-то? Вроде, **вместях** примаскалили...* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

По Словарю русских народных говоров, широко распространено.

ВМЕСТЯХ-ТО ТЕСНО, А ВРОЗЬ – ДАК ЛЕСТНО – о преимуществах холостой жизни. *А ты всё один? Ну дак **вместях-то тесно, а врозь – дак лестно!*** (Хороброво).

Синоним **онна** голова не бённа, а бённа – дак ведь **онна**.

В Словаре русских народных говоров нет.

В МОТЛО – (о состоянии алкогольного опьянения) в стельку, до бесчувствия. *Погляди те – да он **в мотло** пьяной!* (Рождествоно).

Наречие, не изменяется.

Синонимы: **в достку, в дрызину, в дрязину, вповалячкю, в сопелькю, в сраку, в улоп, в умат, в уматень, в чегунах, до улопу, на рогах**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВНАЁМКУ / ВНАЁМОЧКЮ – внаём, внаймы или на-

нимая. *Дрова **внаёмку** привёзти.* (Левцово). *Или ишиш куды **внаёмочкю**.* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров с тем же значением **внаёмку** – тамбовское, **внаёмочкю** – нет.

ВНАКЛОНКУ – наклонившись, наклоняясь. *Врач вёлел не наклоняться, а я всё **внаклонку**.* (Хороброво). *Катёрине тяжёло **внаклонку-то** мыть.* (Мартыново).

Наречие, не изменяется.

Русск. **внаклонку** с тем же значением в словарях имеет помету «просторечное».

ВНАХМУРКУ¹ – нахмутив брови. *Брови **внахмурку**, што у деда Толи.* (Хороброво). *Ну чёго смотришь **внахмурку**?* (Ордино).

ВНАХМУРКУ² – сдвинув головной убор по самые брови. *Платок повязала **внахмурку**.* (Платуново). *Обяжи полушалоку **внахмурку**, штоб не дуло.* (Кологривцево).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

В ОБИЗОР – в обрез, только-только, тютелька в тютельку, в пору; столько, сколько надо и ни на каплю больше. *А сена-то совсем **в обизор** осталося.* (Дьяконовка). *У нас сёгоння щей **в обизор** настряпано.* (Мартыново). *Картошки нынче **в обизор** уродилось.* (Платуново). *Воно, юбка-то у неё **в обизор!*** (Ордино). *Рубашка была великовата, а села – стала **в обизор**.* (Рождествоно).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров **вобизор** «мало, немного» или «обидно» – владимирское.

В ОБШАШКУ – верхом на лошади, мотоцикле или другом предмете. ***В обшашку** ехала, ноги болят.* (Хороброво). *Сидел на брёвне **в обшашку**.* (Ордино).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет. От **обшащить** «обхватить ногами».

ВО ВСЮ ГОЛОВУ – очень громко. *Вытимиши сидит и знай **во всю голову** поёт!* (Хороброво).

Устойчивое выражение.

Синонимы **намах, на крик**.

Слова со схожим значением **верёзгом, дряниной, дрянной, дрянью, неповодом, нечерёдом** – «истощено, визгом».

ВОДА – водящий в игре. *Чур, я **не вода!*** (Хороброво). *В круговую ланту играли – я не любила **водой** быть.* (Платуново). *Давайте пощитаёмся – выберём **воду!*** (Рождествоно).

Мн. число **воды**.

В Словаре русских народных говоров – ярославское.

ВОДИНА – самая малость, одна только капля воды. *Не сена не сённы, не дров не дровины, не воды **не водины**...* (Мартыново). *Сходил бы по воду – дома **не водины!*** (Ордино).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров с тем же значением **водинка** псковское и тверские, **водинка** – новгородское и пермское.

ВОДИТ – о нечистой силе: сбивает с пути, заставляет блуждать, блуждать. *А на Зманцхе-то стало **водить**: по тёмке тамоди появлялося пальмо. Так и бахорили, бывало: вот, мол, был Миша Комаров похоронён – с тех пор и чудит!* (Воронцово). *На этот камень нельзя ходить, там **водит!*** (Кузьмадемьянка). *Водило к Яксаеву – тамотка,*

где пруд. (Комарово). А **водило** на Окуловке. (Балакирово). *Тамоди, на Роговах водит.* (Трухино).

Сов. вид **увести**.

Безличное.

Синоним **чудит / чудит**.

В Словаре русских народных говоров – вологодское, каляужское, новгородское.

ВОДОГРЕЙКА – маленькая избушка с печкой при скотном дворе, в которой греют воду и запаривают скотине поило. В колхозах при телятниках и отчарниках были **водогрейки**, а коров поили холодной водой. (Ордино).

Мн. число **водогрейки**.

Русск. **водогрейка** «сосуд для кипячения значительного количества воды; кипяильник», **водогрейня** «помещение, в котором производится нагревание, кипячение воды».

ВОДОКРЕЩИ – Крещение Господне, иначе Богоявление: праздник, отмечаемый 19 января. У нас на Руси обряд освящения воды как главная обрядовая особенность праздника Крещения Господня дал ему и народные названия, бытующие ещё с Киевской Руси: «Водокрещи», «Водокрестие», «Водокрещение». Причём название «Водокрещи» – древнейшее: оно встречается в Ипатьевской летописи под 1148 годом. Местами оно не исчезло и теперь из народного языка... Белорусы слово «Водокрещи» всегда произносили сокращённо – «Водоици». На Украине и юге Руси говорили «Водокрещи». Такая же форма употреблялась и в Верхнем Поволжье на берегах рек Коровичны и Кадки. Только звучало это слово в мягкой форме – «Водокрещи». (Куликова «Ординские «водокрещи» 1916 года»).

Ед. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров **Водокреща** – воронежское, псковское, смоленское, тамбовские и тверское, **Водокрещение** – вологодское, **Водокрещи** – тульское и **Водокрещи** – без указания места.

ВОДОПЕТЬ – напиться водой. *Дождж, зёмля водопет.* (Хороброво).

Сов. вид **наводопеть**.

В Словаре русских народных говоров – вологодское и вятское.

ВОДОПОЛИЦА / ВОДОПОЛЬ / ВОДОПОЛЬЁ – половодь, разлив реки, наводнение. *Август, а на рёке вода, што в водоплицу – мост затопило.* (Мякишево). Бывало, **водоплица** до самой дёрвени доходила. **В водоплицу-то** на льдинах катались. (Мартыново). *Как водоплица, так и каникулы.* (Рождествено). Второго рожала в **водополь**: негде нечего не пройдёшь! Сама на постели и родила. Третью рожала – окурат тоже **водоплица!** (Богданка). **Водопольё** – вода от Никулина идёт! Раньше, как **водополь**, в нашоём конце подполья затопляло. (Нефино). А в **водополь**, бывало, сбывали на Тимофеевской на заводе и масло. (Воронцово).

Мн. ч. **водоплицы / водополи / водополья**.

Синоним **розливица**.

По Словарю русских народных говоров, варианты **водоплица, водополь** широко распространены. **Водопольё** в русск. языке считается просторечием.

ВОЖЕНЬЁ – возка, перевозка чего-либо. *К воженью-то успеём сено огрести?* (Хороброво). *А уж сколькё в навозницу воженья было!* (Рождествено).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров **воженье** «уход за детьми» – свердловское. Русск. **вождение** «действие по глаголу водить».

ВОЗВЕРНУТЬСЯ – вернуться, возвратиться, воротиться. *Позапятавал ключи, пришлось **возвернуться**.* (Рождествено).

Несов. вид **ворочаться**.

По Словарю русских народных говоров, донское, курское, орловское, терское, курское.

ВОЗДУШНИКИ – пирожное безе. *Мамаша, сделай мне **воздушники**.* (Мартыново).

Ед. число **воздушник** употребляется редко.

В Словаре русских народных говоров **воздушники** «бисквит, печенье» – пензенское.

ВОЗРЫНУТЬ – воспрянуть, ожить, возродиться, восстановиться после разрушения или упадка. *Вот привёзли дёвчонку к нам, она у нас и **возрынула**.* (Дуново). *Посади берёзки, а место заложистое – оне так и **возрынули**.* (Плишкино Нефедьевское). *А ты ягнёнка-то коровьем молоком подцаивай, оно и **возрынет**.* (Мартыново). *Дождь прошёл, трава и **возрынула**.* (Ордино).

Несов. вид не употребляется.

По Словарю русских народных говоров, новгородское.

ВОЗНЁСЕНЬЁ – Вознесеньев день, Вознесение Господне: переходящий праздник, отмечаемый в сороковой день по Пасхе. *Какоё **Вознёсенье**, такова погода и в Троицу, а холодно в Троицу – холодно до Пётрова нни.* (Хороброво). *На **Вознёсенье** берёзку набантим, поставим в поле – так она и стоит до жнитва.* (Новинки). ***Вознёсенье** ходили в оржаное поле с ящичницей, кидали ложки и хазли: «Рожка-рожка, рости вьщие ложки!» Поопосле и ящичницу съедали.* (Глинино).

Мн. число не употребляется.

От литературной формы отличается произношением.

ВОЗЫКАТЬ¹ – что-либо делать, совершая движения из стороны в сторону или вверх-вниз, двигая предмет взад и вперёд: мыть полы, качать ребёнка в зыбке и тому подобное. ***Возыкаю-возыкаю** зыбку-то, а оно всё не спит...* (Ордино). *Шибче тряпкой-то **возыкай**, а то не оттерёшь!* (Мартыново).

Сов. вид **навозыкать, повозыкать**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЗЫКАТЬ² – таскать, носить, возить в несколько приёмов, в несколько рейсов. *Уж **возыкал-возыкал** воду-то!* (Мартыново).

Сов. вид **навозыкать**.

Слово со схожим значением **зыкать** «таскать, возить».

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЙ ВОЁВАЛ – о месте, где чересчур шумно. *В доме **вой воёвал** – робята онне остались, без родителей.* (Дьяконовка).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЙНА МЕЖДУ ТИЩАЕВОМ И БОГАВЛИНКОЙ – о крупной или затяжной ссоре. *Ну-у, у вас тутотки прямо **война между Тищевом и Богавлинкой**.* (Плишкино Нефедьевское). *В зелёные-то венчики дружили, а тёперече у них **война между Тищевом и Богавлинкой**: даже и не поздороваются!* (Хороброво).

Тищев и Богавлинка – две соседние деревни в Средней Кадке. По рассказам, в одно время их жители были в большой ссоре, чуть ли не с ружьями друг на друга ходили.

ВОКРУГИ / ВОКРУЖКИ – вокруг. ***Вокруги** ходишь, а в дом не взойдёшь!* (Хороброво). *Чёго ты всё **вокруги-то** ходишь? (Ордино). Где робята-то? Да вототка **вокруги-ки** амёта бегают.* (Мартыново).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. Словарь русских народных говоров, выпуск 4-ый «В – Военки», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Словарь русских народных говоров, выпуск 5-ый «Военство – Выростковый», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
4. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
5. Чесноков В.И. «Щениковы из Мартыново» // «КЛ» № 2 (178), весна 2016 года.
6. Куликова Е.В. «Ординские «водокрещи» 1916 года» / «КЛ» № 4 (168), зима 2013 года.

Круглый стол «КЛ»

Поговорим про жизнь в колхозной деревне

Здравствуйте, уважаемая редакция «Кацкой летописи»!

С удовольствием прочёл № 1 (177), зима 2016 года. И про В.Н. Гурина, и про удойность коров, и про дрова, и, как всегда, интересное описание фото – на этот раз 1957 года.

Очень хотелось бы при жизни прочитать в вашем журнале материалы на темы:

История. Условия жизни и труда в колхозах Кацкого стана:

- а) создание и реорганизация колхозов;
- б) трудовой кодекс колхозника, реальная продолжительность рабочего дня, оплата труда;
- в) размер приусадебного участка, огород, скотина, покосы;
- г) налоги денежные, налоги натуральные.

Как всё это менялось со временем (в 1930-е годы, в военные, в послевоенные, в хрущёвские...).

История. Электрификация села (может быть, кто-то из кацких краеведов возьмётся собирать материал?).

Газификация села (на худой конец, есть ли какие-нибудь планы?).

И ещё просьба: взгляните на мой банальный эскиз о рабочих и крестьянах в советское время. Про колхозное крестьянство знаю мало, только разные случаи понаслышке и не из первых уст. Может быть, что-нибудь исправите и отпасуете мне обратно? Нужны достоверные количественные сведения об условиях жизни в колхозах, чтобы начать писать о раскрестьянивании Шварёвых из деревни Борисовки.

ЭСКИЗ

*В 1993 году я был вынужден перейти в рабочий класс, когда его липовая диктатура кончилась, и выяснил на практике, что в нашей стране в советское время и до сих пор для обычного человека **жить в городе и быть рабочим легче, спокойнее и безопаснее** всего.*

1) *Рабочий в городе. Отработал с утра свои восемь часов в сутки, выполнил производственное задание, получил зарплату, а дальше – на всём готовом до следующего утра. Магазины с продуктами рядом. Готовое жилое помещение (хотя бы комнату в коммунальной квартире) с учётом его обслуживания и ремонта семье рабочего предоставляло «государство рабочих и крестьян». Бесплатное медицинское обслуживание. Рабочего, попавшего в медвытрезвитель, с лёгкостью прощали. И даже церковь в «безбожные» 1930-е годы рабочий мог посещать без опаски.*

2) *Крестьянин в деревне. Принудительный, тяжёлый и ненормированный труд в колхозе. Вместо зарплат – палочки (отметки в колхозном журнале бригадира). Только в конце сельхоз сезона при условии продуктивного труда могут выдать натурой (а что выдавали натурой: зерно, овощи, мясо?...). Денег на руках практически нет.*

Крестьянские семьи, чтобы просто выжить, вынуждены вести личное подсобное хозяйство: огород, скотина (не больше одной коровы, овцы, куры и... кто ещё?). Но сдавать молоко государству надо обязательно: 300 литров в год (что-то ещё надо было сдавать?) И обязательно платить денежный налог (в какой сумме? откуда взять деньги?).

Жилое помещение: крестьянская изба и двор требуют постоянного присмотра и ремонта. Постоян-

ные расходы на ремонт крыши, фундамента, смену нижних подгнивших венцов и тому подобное. Неизбежные денежные и трудовые расходы на отопление: приобретение и заготовку дров для отопления дома и приготовления пищи.

Зачастую вблизи отсутствуют магазины, а в редких магазинах – ассортимент продуктов и промтоваров очень скудный. Проблема одежды. Нередко и перебои с хлебом. И главный вопрос: где взять деньги, когда местная рыночная торговля государством (в лице колхоза?) не поощрялась.

Медицинское обслуживание невысокого уровня. До 1960-х годов (уточнить дату) в деревнях не было электричества.

*С уважением,
Николай Михайлович Шварёв,
г. Санкт-Петербург*

Письмо нашего постоянного читателя и автора нам показалось очень важным. Действительно, мы много пишем о дореволюционном Кацком стане, но почти не касаемся советской его истории. И хотели бы сразу ответить на все поставленные вопросы, да, признаться, и сами мало что знаем. А потому обращаемся к вам, уважаемые читатели: давайте проведём заочный круглый стол «КЛ». Всех, кому есть что сообщить автору письма, просим написать или позвонить редакции «КЛ» – адрес и телефоны в столбце на 2-й странице обложки. В одном из выпусков будущего 2007 года мы обязательно напечатаем все ваши ответы и комментарии.

Ваша «КЛ»

Бездорожье – ещё один бич российских деревень. Эх, сколько же молодёжи в своё время поехало в города по этому-то бездорожью... д. Мартыново, рубеж 1960-1970 годов.

Снимок из семейного собрания Знамовых, д. Мартыново

лнию мологскую трагедию. Автор книги приводит такие данные:

«Лето 1941-го года. По приказу командующего Юго-Западным направлением Семёна Будённого сапёры 157-го полка НКВД поспешно подрывают ДнепроГЭС. Взрыв 20 тонн аммонала лишь частично разрушил плотину, но по течению вниз помчалась огромная стена воды.

Времени на расчёты у сапёров НКВД не было. Прикинули на глазок, что двух грузовиков с взрывчаткой будет достаточно. Грузовики загнали в потерну (технологическая галерея под плотинной). Никто не мог предположить последствий взрыва в замкнутом пространстве. Последствия активного сброса воды и, как результат, обширных затоплений в нижнем течении Днепра, оказались непредсказуемы.

Поспешность и несогласованность действий при подрыве плотины стоили жизни десяткам тысяч собственных граждан.

По воспоминаниям очевидцев, высота волны была несколько десятков метров. Она уничтожила не только немецкие переправы и относительно небольшое количество вражеских войск. Гигантские водовороты отрезали и буквально всосали в себя две наши отступающие общевойсковые армии и кавалерийский корпус. Выплыть смогли лишь отдельные разрозненные группы, потом попавшие в окружение и плен. Волна обрушилась на прибрежную запорожскую полосу и колонны беженцев.

Старожилы и сегодня с ужасом вспоминают жуткую картину «днепровского цунами». Кроме войск и беженцев, в плавнях и береговой зоне погибло множество работавших там людей, местное гражданское население, сотни тысяч голов скота. Лавина воды стремительно залила огромные пространства Днепровской поймы, разрушила переправы, заставив отступающие части РККА переправляться через Днепр на подручных средствах, бросив тяжёлое вооружение. За один час была снесена вся нижняя часть Запорожья с огромными запасами промышленного оборудования и военных материалов, десятками тысяч тонн продуктов питания. В катастрофическом потоке погибли десятки судов вместе с судовыми командами» (стр. 165-166).

А вот сообщение о древних штольнях в Германии, где стали добывать уран для ядерной промышленности. Ещё одно подтверждение рассказам моей мамы, Марии Ивановны Власовой, из которых я

знала, что кто-то в глубокой древности добывал уран в сохранившихся до наших дней штольнях — мы из них выгребали всего лишь остатки. Уран, открытый в конце XVIII века и заинтересовавший учёных в конце XIX-го, не нужен был человеку каменного века, и отсюда мама делала вывод, что древние штольни — следы прошлых цивилизаций на нашей Земле, погибших в результате ядерной катастрофы. И в Германии с 1940-х годов добывали уран в подобных древних штольнях, и у нас в Средней Азии, где работали мои родители (оба их выпуска, Московского геологоразведочного института 1949 и 1950 годов, были распределены на урановые месторождения). Мой отец, получив лучевую болезнь, умер в сорок три года, а маме из-за лейкоза пришлось прекратить работать полевым геологом и перейти на преподавательскую работу.

Непосредственно на добыче урана работали приговорённые к высшей мере заключённые (в Германии, как пишет автор книги, соответственно, немцы) по сокращённому рабочему дню, а инженерный состав находился в контакте с ураном чуть ли не круглые сутки, потому что нужно было давать план. Главный инженер рудника, где находились мои родители, к примеру, за невыполненный план сам стал заключённым и, днём работая главным инженером, ночевал в камере. И для меня ясен подтекст, например, такого рассказа героини о главном геологе одной из шахт, Нине Варягиной, с которой Соня жила в одной комнате в общезитии: «Она закончила геологический институт в Москве. Очень худая, энергичная, вечно спешащая куда-нибудь, она уезжала на шахту в шесть часов утра, а в пять вечера уже была дома. А я домой приходила часов в восемь вечера. И часто её заставляла уже спать» (стр. 19).

Но это подвод-

ная часть айсберга, а его надводная часть дана в живых эпизодах работы и отдыха, в фотографиях, сделанных самой Соней в городах Германии, в её поисках человеческого взаимопонимания между людьми и помощи людям независимо от идеологии. Так, наедаюсь в столовой, она отдаёт свои лишние продуктовые талоны пожилой старательной уборщице фрау Фриде. Вообще автор удивительно точна в именах, фамилиях, деталях, а ведь столько лет прошло! Её интересу судьбы окружающих людей, и она рассказывает о них, хотя бы вкратце: что было до встречи и что потом, и даже когда человек умер — то есть следит, по возможности, за его судьбой. Её обобщения очень интересны читателям. Вот, например, описание ежегодно устраиваемого вечера дружбы с немцами:

«Веселились немцы шумно: обнявшись и раскачиваясь из стороны в сторону, во весь голос распевали народные песни, щекотали друг другу бока и задорно визжали! А наши тоже пели протяжные русские народные песни, такие как: «Ах ты, степь широкая», «Славное море, священный Байкал», «Ноченька» и другие. Пели

Соня Шершнева (в замужестве София Кузьмовна Иванова). Германия, 1950-1954 годы.

Снимок из личного архива С.К. Ивановой-Шершневой, г. Углич

Геодезист София Кузьмовна Иванова-Шершнева на топографической съёмке местности. Подмосковье, февраль 1958 года.

Снимок из личного архива С.К. Ивановой-Шершневой, г. Углич

слаженно, замечательно! Голоса хорошие. Немцы замолкали и внимательно слушали, после каждой песни аплодировали, подходили к нашим исполнителям, с восторгом благодарили и просили исполнить ещё что-нибудь. И наши певцы пели ещё и ещё. У немцев нет таких душевных, мелодичных песен с широким распевом, их народные песни чаще похожи на марши» (стр. 38).

Героиня воспоминаний держится в своей трудной жизни подчас исключительно на самоуважении, на чувстве собственного достоинства, путь ею выбирается всегда не лёгкий физически, а комфортный душевно. Вот, вдали от родных мест, можно отдать сына в самую лучшую, новейшую школу, а София Кузьминична отдаёт в старую, потому что там обучение на русском языке. Имея возможность продолжать работать за границей или позже в Министерстве геологии, она отказывается от престижных мест ради «живой» работы на родине, и не её вина, что работы – ни в Угличе, ни в Рыбинске, ни в Ярославле – найти было нельзя. В Москве предлагали перспективную работу в разных экспедициях, с хорошей зарплатой и жильём, а Соня не смогла устоять перед просьбой тех, кого хорошо знала, и уезжает туда, где зарплата в три раза меньше, жилья нет. А ведь ей нужно было найти место проживания не только себе, а и горячо любимым маме и маленькому сыну, которых она старается всюду возить с собой.

Вообще в этой книге странствий

тема семьи – стержневая, поддерживающая героев в самых тяжёлых обстоятельствах. Вопреки жизненным условиям, любое качество быта переносимо с радостью, если рядом сынишка Серёжа, мама. Вот два описания одной и той же дороги – не просто разных по настроению, но прямо противоположных, контрастных, подтверждающих эту мысль. Первое – героиня одна:

«И вот 30 декабря я еду в отпуски! До Красноярска 300 км автобусом. В автобусе кроме меня трое незнакомых мужчин. Они сидят на задних сидениях, о чём-то оживлённо разговаривают всю дорогу. Я сижу впереди к ним спиной. В автобусе темно и очень холодно, хоть он и отапливается. На улице стужа. Ехать 12 часов с 6-ти вечера до 6-ти утра. Я в валенках, ватных штанах, шубе и в тёплом платке, и уже окоченела так, что зуб на зуб не попадает. Где-то на полдороге автобус останавливается, и мужчины выходят из автобуса. Я остаюсь на месте, не могу даже пошевелиться. Мужчины выталкивают меня из автобуса, ноги меня почти не держат. Мужчины пьют спирт и наливают мне полстакана, заставляют выпить. Обжигают рот и всё нутро, но выпиваю. Горячее начинает разливаться по всему телу и холод отступает. Если бы не эти мужчины, заставившие меня пить спирт, я бы наверняка замёрзла и умерла бы в эту холодную ночь в этом холодном автобусе.»

От Красноярска до Москвы лететь самолётом» (стр. 98).

И второе описание: героиня с семьёй переезжает на новую работу – в Канев, на Украину:

«И вот в 6 часов вечера 7 декабря на рейсовом автобусе Енисейск-Красноярск выезжаем. В Украинское отделение из нашей экспедиции переведены человек 15, в основном геологи, некоторые с семьями и детьми. Автобус отапливаемый, небольшой, почти все места заняты. Я сижу в самом лучшем месте, сразу же за кабиной шофёра. Серёжа у меня на руках, одет по-зимнему да ещё в ватном одеяле. Мама напротив меня. Все в валенках, шубах, тёплых шапках или платках. Днём термометр показывал минус 56 градусов. К вечеру мороз ещё усилился. В автобусе стужа. Те, кто не закрыл лицо, отморозили носы и щёки. Я греюсь от Серёжи, а он от меня. Нам тепло.»

После 12-часовой езды в автобусе в 6 часов утра прибыли в Красноярск. И далее четверо суток едем поездом. В вагонах тёплая благодать» (стр. 115).

Тяжёлая работа неважно отражается на здоровье (больные почки, ревматизм), но София Кузьминична справляется с суровыми условиями не просто с терпением, а весело! Скажем, вместо слёз и отчаяния при ночлеге на старых рваных одеялах, кишаших вшами, в Казахстане – она просто не забывает возить с собой дуст, чтобы посыпать им место под спальным мешком! Вот характерная картинка такого «привала» в казахском ауле, где пришлось задержаться из-за бурана и где у экспедиции стащили пять пар лыж:

«На следующий день буран не утихает. Как-то надо время скоротать. У кого-то нашлись карты, несколько человек играют. А я с собой прихватила книгу Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой телёнок», которую купила в Атбасаре у завхоза за бутылку водки. Выблорочно читаю вслух, хохочем. Раечка Литвякова не вылезает из спального мешка, сидит в нём на полу и ловит вшей на себе и спальном мешке. Запасы еды, взятые только на дорогу, кончаются. Надеались пополнить их в магазине, прибыли на участок работ. На ужин уже нет хлеба. Хозяин говорит, что у них в селении есть магазин, но до него не добраться да продащица нездеишняя, и в бураны магазин закрыт. Советует попытаться у соседа купить лаваш. Сходили двое ребят, вернулись славашем, больше не было, но его тут же и съели. Им пообещали, чтоб вечером пришли, испекут ещё. Пошли. Так там они заплатили за пару ла-

вашей уже в пятикратном размере.

Вечером хозяин готовит в котле нам еду, наши макароны с кусками каких-то кишок, которые плохо промыты, с шерстью, соломой, вонючие. Я не могу есть, а проголодавшиеся мужчины едят с аппетитом.

На следующее утро выглядываем в малюсенькое окно – о, чудо! Солнце! Тихо! А нам уже казалось, что буря не будет конца. С трудом открываем дверь с крытого двора на улицу – сплошная стена до самого верха спрессованного снега. Теперь понятно, почему у казахских мазанок двери на улице открываются внутрь. И на плоских крышах очень высокие, метра два высотой, печные трубы. Роём траншеи, чтобы выбраться на улицу, откапываем машины. Открыли капоты у машин, а там тоже спрессованный снег, который выкопываем стамесками. На эти работы уходит почти весь день. Рассчитались с хозяином за ночлег и еду. Начинаем грузиться на машины и обнаруживаем, что пяти пар лыж не хватает» (стр. 75).

В поездках по стране София Иванова не чувствует себя посторонней окружающей жизни, она глубоко переживает по поводу несправедливости или бесхозяйственности, как наглядно чувствуется, например, по приведённому ниже отрывку, повествующему о выполнении Софией Кузьминичной в Казахстане «трассировочных работ от Тобола до Ишима»:

«Вдоль наезженных дорог, среди колышущейся под лёгким ветром густой пшеницы, по обочинам с обеих сторон дороги сплошные бугорки буровато-серого цвета. И такие бугорки вдоль дорог тянутся на десятки км, где я проехала. Спрашиваю у шофёра, что это за бугры. Отвечает, что это высытана с машин пшеница прошлогоднего урожая. Уже сохла и сгнила! Я потрясена... Согнать на целину столько людей и техники, вспахать такие огромные площади, засеять пшеницей, собрать богатый урожай... А вывезти не смогли: не подготовлены подъездные пути, не хватает элеваторов, на железных дорогах нет товарных вагонов... И весь этот богатый урожай похоронить там, где выращен! Куда же смотрело правительство, глава государства Хрущёв, когда по его призыву сотни тысяч людей рванулись на освоение целины? Как же допустили такое преступление? Да что же такое в стране творится?»

Еду и молчу всю дорогу. И вспо-

минаю, как в 1937 году по всей стране берегли каждый колосок. После того, как была выжата рожь и пшеница, нас, школьников посылали по жнивью подбирать потерянные упавшие колоски. А тут такое богатство... и столько пустых затрат! А новая пшеница растёт. А дорог новых нету, элеваторов новых не строят – так что? И этот урожай будет тут похоронен??? От увиденного долго не могу прийти в себя. Я, выросшая в нищете, с раннего детства привыкла очень бережно относиться к каждой хлебной крошке, к каждому зёрнышку ржи или пшеницы. А тут...» (стр. 85). А в «Большой Советской энциклопедии» наша героиня позже нашла отчёт об огромных пространствах освоенных, вспаханных и засеянных земель этой целинной эпопеи – «но ни слова о строительстве подъездных дорог и элеваторов» (стр. 86).

И, словно в противовес нестабильности и непродуманности жизни в стране, отсутствию стремления жить по законам красоты и гармонии, во всех описаниях странствий и скитаний Софии Кузьминичны Ивановой-Шершневой, как невидимая взгляду основа ткани, проступает тема сада, который создаётся и создаётся вопреки непригодности для этого судьбе. Здесь в одном ряду и огород в Угличе, и посадка вишен и слив на освобождённом от завалов мусора садовом участке в Покотиловке во время Львовской экспедиции, и описание моря маков в Казахстанской весенней степи, и олеандры из Гудаути, выращенные на балконе из сорванной веточки...

Всё взаимосвязано, всё не случайно во внутренней, закрытой от нас жизни автора книги. Но внимательный читатель проследит, как разрушенный Дрезден с его спасённой нашими солдатами галереей воплощается в собрание коллекции альбомов по искусству, а увиденный в Кишинёве удивительный зелёный «бархатный» газон (он выложен изо мха) проявляется в увлечении рукоделием. И не случайно, словно о главном деле жизни Софии Кузьминичны когда-то так замечательно сказал Маяковский, рассказывая про будущий «город-сад»: «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвететь, когда такие люди в стране советской есть!». Ведь оросительные каналы, автодороги, ЛЭП, гидроузлы – все эти составляющие прекрасного будущего невозможны без работы топографов! И об этом последние строчки книги Софии Кузьминичны Ивановой-Шершневой: «Я горжусь, что моя доля тру-

да – изыскателя-геодезиста – сложена в строительство Каневской ГЭС, Днепродзержинской ГЭС, ДнепроГЭС-2, Днестровского энергокомплекса и других гидросооружений» (стр. 228).

А я закончу свой рассказ о книге строчками более позднего, на мой взгляд, варианта песни «Листья», который неожиданно оказался близок звенящей ноте всей книги «Мои странствия»:

Разбросала судьба нас
по свету,
Многих нету уже среди нас...
Я бы к черту слетал
за билетом,
Если б чаял увидеть всех вас.

Листья, листья, сорванные
ветром,
Мокрые и улетающие вдаль...
Листья, вы прощальным
приветом
Унесите мою печаль.

Ну, а листья летят,
как бывало,
Ты их, осень, кружи и кружи:
Если б вдруг листопад
не стало,
Значит, наша окончилась
жизнь.

Упадут эти листья на плечи,
Пожелтевшие чуть,
ну и пусть,
Ах, как чудно вливается
в вечер
Наболевшая светлая грусть.

Листья, листья, сорванные
ветром,
Мокрые и улетающие вдаль...
Листья, вы прощальным
приветом
Унесите мою печаль.⁴⁾

Светлана Николаевна Левагина,
Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова,
г. Ярославль.

¹⁾ Иванова-Шершнева, С.К. Мои странствия (Воспоминания о моей работе) / С.К. Иванова-Шершнева. – Углич, 2014. – 241 с. Далее в тексте указаны страницы по этому изданию.

²⁾ Иванова-Шершнева, С.К. Давно минувшее: О родных. Детство. Годы учёбы / С.К. Иванова-Шершнева. – Углич, 2013. – 221 с.

³⁾ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://muzmix.com/catalog/b_rus/3207/32142. – 6.02.2015.

⁴⁾ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://muzmix.com/catalog/b_rus/3207/32142. – 6.02.2015.

К 100-летию Первой мировой войны

Ратники из кацкарей

(ПРИЗВАННЫЕ 13 НОЯБРЯ 1914 ГОДА –
27 АПРЕЛЯ 1915 ГОДА В НИЖНЕЙ КАДКЕ)

*Список кацкарей, призванных в это же время в Верхней и Средней Кадках –
в «КЛ» № 2 (178), весна 2016 года и № 3 (179), лето 2016 года*

Фамилия, имя, отчество и звание	Дата призыва	Воинская часть	Прочие сведения
д. БОГДАНКА Хоробровской волости			
Кукличев Яков Алексеевич	1914 год	109-й пехотный Волжский полк	
д. БУЙКОВО Юрьевской волости			
Смирнов Алексей Юрьевич	1914 год	37-я артиллерийская бригада, 3-й парк, 2-й взвод	
д. ДУНОВО Богородской волости			
Календарёв Иван Васильевич	2 августа 1914 года	89-я пехотная Вологодская дружина	Помета: "Во время мобили- зации находился в городе Москве, откуда и призван в действующую армию"
д. КОБЕЛЁВО (КРАЙНОВО) Юрьевской волости			
Гадаев Александр Фёдорович, рядовой	1914 год	Лейб-гвардии стрелковый полк, 8-я рота, 3-й взвод	
Юриков Дмитрий Иванович	1914 год	10-й Финляндский стрелковый полк, 5-я рота, 2-й взвод	
д. МЕДЛЕВО Хоробровской волости			
Барабанов Андрей Степанович	Июль 1914 года	145-й пехотный Новочеркасский полк, 16-я рота	Призван из Санкт-Петербурга, где проживал в доме N 72, кв. 46, по Екатерининскому каналу
с. НЕФЕДЬЕВО Хоробровской волости			
Нарышкин Павел Иванович	1914 год	55-я артиллерийская бригада, 3-й парк, 3-й взвод	
д. ОЛИФНИКИ Оносовской волости			
Салтыков Константин Андреевич	1914 год	68-я парковая артиллерийская бригада, 2-й парк	
д. ПЛАТУНОВСКИЕ ХАРЧЕВНИ Юрьевской волости			
Буренков Дмитрий Иванович, бомбардир	1914 год	Не установлена	
Лаптев Николай Алексеевич	Июль 1914 года	211-й пехотный Никольский полк, 13-я рота	Призван из Москвы
д. ПЛИШКИНО Хоробровской волости			
Самойлов Василий Иванович, стрелок	1914 год	272-й пехотный Гдовский полк, 12-я рота	
д. ПОЛОЛЬЦЫ Климатинской волости			
Дмитриев Егор Дмитриевич, младший унтер-офицер	1914 год	Финляндский стрелковый полк, 5-я рота	
д. ТАШЛЫКИ Хоробровской волости			
Бармашов Иван Васильевич	4 ноября 1914 года	502-я пешая Костромская дружина	
д. ТРОЩЕЕВО Хоробровской волости			
Соснин Алексей Тимофеевич, младший унтер-офицер	1914 год	18-й армейский корпус, 91-й Двинский полк, 6-я рота	
д. ТРУХИНО Хоробровской волости			
Румянцев Павел Герасимович	1914 год	178-й пехотный запасный полк, 4-я рота	
д. ШИРОБОКОВО Хоробровской волости			
Лебедев Александр Николаевич, старший унтер-офицер	1914 год	339-я пешая Петроградская дружина, 4-я дружина	
д. ЮРЯТИНО Юрьевской волости			
Ильин Василий Михайлович, старший унтер-офицер	1914 год	Лейб-гвардии Измайловский полк, 16-я рота	

ИСТОЧНИК:

«Списки ратников, призванных на действительную службу. 13 ноября 1914 года – 27 апреля 1915 года» // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, фонд 87, опись 1, единица хранения 334.

С трудом, но всё же удалось разобрать карандашную запись на обороте: «Павел Новиков». Кто такой? Опять не знаем... Снимок был найден в пустом доме деревни Дунова, но там Новиковых, вроде, не витало. В начале XX-го века Новиковы жили в деревнях Юрятине и Козлове, но что-то ни одного Павла среди них не числилось... В общем, пока поиски ни к чему не привели, но фотографию мы всё равно печатаем как память об ещё одном кацкаре – участнике Первой мировой войны.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

Нефедьево. Выпускники

Выпускники Нефедьевской семилетки – мальчишки и девочки, рождённые в Великую Отечественную войну. Кто в горестном 1942-м, кто в победном 1945-м – жить было одинаково трудно и в войну, и в первые годы после неё. Бедно, голодно, с утра до вечера в работе. Потому и в школу пошли не все из них в положенный возраст. Но доучились! А жизнь оказалась к военному поколению как-то по-особенному жестока. Из тринадцати выпускников, запечатлённых на снимке, пятеро призывают к себе смерть в расцвете сил...

Сидят (слева направо):

1. Коля Лялин учился хорошо и не потому, что был сыном директора Нефедьевской школы Анатолия Константиновича Лялина, а просто любил учиться. Получил высшее юридическое образование и работал в Таллине не то следователем, не то прокурором. Туда, в Эстонию, уехал вместе с сестрой Ниной – учительницей русского языка (а сейчас, уж кстати, в одной из таллинских школ русский язык преподаёт её дочь). На Родину, в деревню Ельцыно, Николай Анатольевич приезжал с длинною, до пупа, бороною. Но что-то не сложилось в его жизни, и однажды он выбросился из окна. Собственной семьи так и не создал.

2. Лёша Демков – ещё одна жизнь, трагически оборванная судьбою. Из родной деревни Трухина он с отцом-матерью уехал в Потопчино под Углич; любил выпить, семья не завёл – но не в этом несчастье. Около 1985 года его, уснувшего в траве, по неосторожности задавил трактор. Похоронен в Угличе, ну а по имени-отчеству его звали Алексей Павлович Демков.

3. Нина Барашкова: отличница, почерк каллиграфический. В Нефедьевской школе проучилась всего год; её родители были присланными специалистами и жили, как смутно помнится, в Костеве или в какой-то другой из «платуновских деревён». Что сейчас с Ниной Константиновной, кацкарям неизвестно.

4. Нина Белова – дочь очень хорошего столяра из деревни Медлева Михаила Яковлевича Белова; он, кстати, в ту пору в Нефедьевской школе труды

преподавал. Замуж она вышла за ординского кацкаря Генку Тихомирова и уехала с ним в Лодейное Поле – это под Ленинград; там у неё и вся оставшаяся жизнь прошла. Говорят, умерла. А детей, вроде бы, родила двоих.

5. Миша Бычков из деревни Кобелёва (ну, или Крайнова – если по-современному). После службы в армии осел в Угличе, работал милиционером. Жизнь его оборвалась трагически от удара ножа. Жена у Михаила Егоровича имелаась, а вот были ли дети – нам неизвестно.

6. Миша Колгушкин – в настоящее время Михаил Павлович Колгушкин, а подробнее о нём в пояснениях к фотографии «Богданка. Стогование соломы» («КЛ» № 3 (159), лето 2011 года). Прошло пять лет, но Михаил Павлович всё так же бодр, живёт в Богданке и не расстаётся со своим другом-баяном. Эх, на сколькоких же свадьбах он сыграл!

А мы каккие девчонки –

Ямочка на ямочке:

Ни одна мы не полюбим

Парня без тальяночки!

Стоят (слева направо):

1. Пашка Белов из Медлева – родной брат Нины Беловой с первого ряда. Годами он её постарше, но учились, так уж вышло, они в одном классе. После армии Павел Михайлович уехал куда-то под Ленинград, и о его дальнейшей жизни ничего неизвестно.

2. Алексей Щеников: в Мякишеве родился, в Мякишеве и по сей час живёт. Правда, был в его жизни и «рыбинский период». Сразу после школы уехал в город Рыбинск учиться; там и женился, жил после армии и работал в милиции. Но в 1990 году надумал вернуться в родную деревню. Здешний колхоз «Победа» в то время был ещё в силе, и работа нашлась: Алексей Николаевич трудился на теплотехнике уходчиком и механиком. Сейчас он и супруга на пенсии. Их единственный сын, уж что тут поделать, умер...

3. Валеро Гудеватый из деревни Дятлиева. Он не местный, приехал с матерью и сестрой откуда-то с

Украины после войны. Рассказывают, отец его был офицером и погиб от пули бандеровца. О том, что с ним случилось дальше, написала его сестра Тамара Анатольевна Гудеватая, которую многие помнят как заведующую Угличским РОНО: «К сожалению, мой брат умер в 2010 году. У него есть сын Вадим и внук Андрей, живут в Санкт-Петербурге. Брат окончил строительный техникум, служил три года в армии, занимался бизнесом. С трепетом относился к школьной жизни, мечтал побывать на малой Родине...»

4. Коля Журавлёв – Мише Колгушкину земляк: так же, как и он, родился в деревне Троцеево и так же ещё ребёнком переехал со своими родителями в соседнюю Богданку. В Богданке, надо сказать, Николай Сергеевич Журавлёв и по сей день живёт. Сейчас на пенсии, а работал всю жизнь в родном колхозе: многие годы пастухом, а потом на ферме механиком. Женат, вырастил двоих детей, и теперь вот ходит уже в прадедушках.

5. Митя Голубев Лёше Демкову из первого ряда – родной брат; стало быть, оба они трухинские. Будучи взрослым, жил с матерью в селе Ордине, работал на тракторе. Женат был, но с женою развёлся. А умер трагически – замёрз в 1990 году. Похоронен Дмитрий Павлович Голубев на Ординском кладбище. А впрочем, и о нём мы в своё время писали – в поянениях к снимку «Трухино. Весовая» («КЛ» № 2 (141), весна 2007 года).

6. Коля Капурин – сын здешней акушерки Марии Николаевны Капуриной. Жил в селе Нефедьево и сильно дружил с Мишкой Колгушкиным: все школьные годы просидели за одной партой! Судьба, вроде бы, и задалась: жил в Угличе, работал на механке, женился, воспитывал дочку. Но что-то тяготило Николая Александровича, и в конце концов со своею жизнью он свёл счёты...

7. Александр Румянцев – трухинский. В родных местах до армии он успел поработать механизатором, но уехал в Углич, а оттуда – в Ленинград. Дальнейшая судьба Александра Владимировича Румянцева неизвестна.

Сергей Темнятин,
Этнографический музей кацкарей

НЕФЕДЬЕВО. ВЫПУСКНИКИ. 1958-1959 годы

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагла́дочку

Подписка-2017

Что ж, объявляем подписку на будущий год:

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2017 ГОД:
- для жителей Кацкого стана – 90 рублей;
- для заволосных жителей – 240 рублей.

Всё как всегда: жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным читателям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-й странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дороже из-за почтовых расходов.

В случае если вы подписались на «КЛ», а журнал не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2017 года.

Кацкие чтения-2017

Очередные, а именно XVII-е, Кацкие краеведческие чтения намечены на первый февральский четверг – то есть 2 февраля 2017 года. Место встречи – как всегда: д. Мартыново, ул. Музейная, д. 27, правленская изба Этнографического музея кацкарей. Регистрация участников с 9-00, начало чтений – в 10-00.

Дополнительные справки по телефонам:

(48544) 32-7-36;

8-962-200-94-95.

Электронная почта: temnyatkin.s@mail.ru

Приходите и приезжайте, будем рады!

«КЛ» – 25 лет!

А ведь «Кацкой летописи» в 2017 году исполняется 25 лет! Ну да: первый номер её вышел в августе 1992-го. 25 лет! Даже не верится...

В деревне Парфёнове зима...

Снимок С. Темняткина, 2015 год